

СМЕНА

17
1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ПЕСНЯ О МИРЕ

Слова Германа Вернера КУБША.

Музыка Е. СТИХИНА.

Темп марша

у Бартока

Солнечно в ут-ро, знойной она детей,
Песня светлоглу-рой душишки твоей, травы, птицы, люди, берег над ре-кой —
Бу-дут, ес-ли бу-дет на земле по-кой,
Бу-дут, ес-ли бу-дет на земле по-кой, на земле по-кой,
на земле по-кой, *Задик окончательный* *rit.*
мир не отга-дут!

Солнечное утро,
Звонкий смех детей,
Песня светлоглухой душишки твоей,

Травы, птицы, люди,
Берег над рекой —
Будут, если будет
На земле покой.

Стройные деревья
И румяный плод,
Поле, и деревня, и луга, и скот,
Танцы в час пирюшки,
Праздник на селе —
Будут, если пушки
Смолкнут на земле.

Мирная беседа,
Прозелень листа,
Юноши-соседа жаркая мечта,
Счастье дней спокойных,
Старость без забот —
Будут, если войны
Победит народ.

Свет над нашим краем,
Честь моей страны,
Все, о чем мечтаем и свершать
должны,

Радость новых буден
И свободный труд —
Будут, если люди
Мир не отгадут!

(Перевод с немецкого)

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Сентябрь. № 17, 1958 год.

Год
издания
35-й

В ДОБРЫЙ ЧАС!

В учебных заведениях страны начался новый учебный год. Вечерами, многоголосым шумом наполнились коридоры и аудитории институтов. В кабинетах и лабораториях над приборами и чертежами склонились будущие инженеры, агрономы, врачи, геологи...

Ныне на первый курс в институты и университеты приняты главным образом молодежь, имеющая производственный опыт, трудившаяся у станков, на молотковых полях и стройках. Юноши и девушки с заводов и фабрик на практике проверили свои способности, избрали специальность, которые они хорошо узнали и полюбили. Широкая дорога открыта перед ними в науку.

Вместе со студентами радостно начинают учебный год и школьники. Советские школы еще теснее совмещают обучение юного поколения с жизнью, с практикой коммунистического строительства. На многих предприятиях Москвы, Кубышевке, Ленинграда и других городов созданы учебные цехи. В тысячах школ оборудованы мастерские. Учащиеся сельской местности получают практику в колхозах и совхозах.

В нашей стране делается все, чтобы вы, друзья, могли хорошо учиться, вступить в жизнь квалифицированными специалистами. Теперь многое зависит от вас, от вашего трудолюбия, настойчивости в овладении знаниями. Родина ждет от вас отличных успехов в труде и учении.

В добрый час, друзья!

Радостно увидеть свою фамилию в списке принятых в институт. Былшиа проследователи — фантаристка Москнигогора — Тамара Вичерина, сесирь машинистростроительного завода Игорь Суков и фелерварщик того же завода Виттор Мориков — зачислены на первый курс Московского станокостроительного института имени Сталина.

Фот. М. Мурцакова.

К М А

Валентин РИЧ,
Михаил ЧЕРНЕНКО

Идет первая смена. Начи-
нается трудовой день.
Фото М. Славина.

Мы собираемся рассказать о сражении, которое ведет молодежь за завтрашний день советской тяжелой индустрии.

Начнем с карты. Это не обычная географическая карта. На ней не обозначены ни горы, ни степи, ни тундра. Она раскрывает недра земли.

Вот уже почти два века взоры геологов всего мира прикованы к этой карте — с того самого дня, когда волчком закрутилась магнитная стрелка в комплексе академии Петра Иноходцева, измерявшего под Курском магнитное поле земли. Магнитные силы, возмущавшие струнку компаса, были так сильны и проявлялись на такой огромной территории, что ученым стало ясно: здесь залегают рудные сокровища, которым нет цены.

Впрочем, иногда этим сокровищам пытались назначить цену. В 1919 году немецкие капиталисты, в руки которых попал единственный экземпляр детальной геологической карты Курской магнитной аномалии, предложили Советскому правительству выкупить

ее за 10 миллионов рублей золотом. Но Советское правительство ответило решительным отказом. Еще не отгремели бои на фронтах, а на КМА уже прибыли посланные Лениным разведчики недр во главе с академиками Лазаревым и Губкиным. Они не только составили подробную геологическую карту района, но пробурили скважины и достали первые пробы железной руды. Нелегко понять, что значила эта руда, открытая вблизи от крупнейших индустриальных центров страны: Москвы, Харькова, Тулы. Но для того, чтобы поставить сокровища КМА на службу советскому народу, нужно было сделать еще очень много. Во-первых, отыскать участки, где руда лежит сравнительно неглубоко, а вторым, создать мощную современную технику для ее добычи: дорогу к руде прергаждают подземные воды и плывуны.

К началу шестой пятилетки подготовка к стурму КМА была в основном завершена. Был построен опытный кварцитный рудник. Многие миллиарды тонн первоклассной железной руды геологи взяли в кольцо разведочных скважин. Созданные на отечественных заводах могучие экскаваторы, мощные самосвалы встали на исконные рубежи.

Сигнал к наступлению на недра КМА дал XX съезд Коммунистиче-

ской партии. «Вести в действие... новые рудники на месторождении Курско-Балгородского района», — записал съезд в директивах по шестому пятилетнему плану.

И наступление началось! Вскоре на карте КМА появились новые большие кружки поселков строителей и горняков, выросший у деревни Коробково, стал городом. Его назвали именем одного из первых исследователей КМА — Губкина. В 1957 году экскаваторы зачерпнули первые глыбы земли неподалеку от села Лебеди — здесь началось строительство огромного железнодорожного карьера.

В первых шерегах строителей, как всегда, шла молодежь. XIII съезд ВЛКСМ объявил рудники КМА ударной стройкой коммуниста.

ТЕХНИКА И ЕЕ СОЗДАВА

Беспокоило не только солнце. Над карьером стоит сплошное облако пыли, из него выплывает одна за другой груженные грунтом автомашины — их здесь сейчас три сотни, скоро будет шестьсот. Траншеи Лебединского карьера ронят тринадцать уральских «механических доплат» — экскаваторов. Уев собирают ЭШ — шнегающие на четырнадцать кубометров. Порода, под которой лежит

Закончив десятилетку, Люба Мирошникова пошла на строительство Лебединского рудника. Сейчас на стройке ее знают как самую строую и требовательную участницу

руды, размазывают и гидромониторам. Размах строительства огромный: только за первые четыре года предстоит вынуть тридцать миллионов кубометров породы.

Кварц будет помогать строить и плавучие земснаряды, точно такие, какие работали на Цимлянкой и Волжской гидростанциях. Эта машина за один час размывает и выносит по трубам на отвале пятсот кубов породы. Пятьсот! Столько выгребает подвеска уральских экскаваторов.

Один земснаряд уже на суше, другой уже спущен в котлован. Прокладывают трубы толщине в два обхвата, по которым пульты лежат в отвал, — земснаряды скоро начнут действовать.

На одном из них будет работать опытный мастер Иван Кулинич.

— Шел пятидесятый год. Страна начала грандиозные стройки на Дону и Волге, и двадцать комсомольцев, выпускников ростовского морского училища, пошли туда, где они были нужнее всего, — на Волго-Дон. Так Иван Кулинич стал багермейстером земснаряд, а через несколько месяцев — его командиром. Снаряд № 507 на строительстве Цимлянской гидроузла намыл пят миллионов кубометров породы. Через два года змеяж снаряд вместе с машинной посылкой на стройку Волжской ГЭС. Под Куйбышев Кулинич записал на счет «пятсот седьмого» еще четыре миллиона кубометров породы... С Волги отправился Кулинич на Украину — строить Кременчугскую ГЭС. А прошедшей зимой он узнал, что под Белгородом затевается новая стройка и надолго карьеру ему не только «закрывают», но и непрерывно расширяют, когда в нем уже будут добывать железную руду. Одним словом, работы не на один десяток лет. И Кулинич (Иван женился еще в Цимлянской) решил двинуться на КМА.

«Отличней экскаваторщик» — так отзываются на стройке о Витгоре Эглане. Умело используя опыт, приобретенный на сооружении Волжской гидростанции имени Ленина, молодой машинист кран-экскаватора каждую смену дает свыше полутора норм.

На площадке, где началась сборка плавучих громадин, Кулинич прочел на одном из щитов: «Землесосный снаряд № 507». Тот снаряд, на котором он намыл девять миллионов кубометров песка на Дону и Волге! Это была неожиданная, но приятная встреча. Кулинич знал на этом снаряде каждый болт. Сборка пошла быстро. Теперь уже недалек день, когда командиры и его «корабль» вступят в бой за руду!

Технических специалистов, как Иван Кулинич, на стройке и на шахте немало. Сотни юношей и девушек уже получили специальности, стали квалифицированными плотниками, каменщиками, штукатурами, красочниками...

Вот бригада плотников — строителей жилья. Бригадир Василий Мерночук — опытный рабочий, остальные — молодежь, приехавшая по комсомольским путевкам, в сентябре пятдесят седьмого. План бригада выполняет на 130—150 процентов.

Вот шахтерская комсомольско-молодежная смена Николай Евстратов. Горняки соревнуются с донецким шахтером Мамаевым, и успешно: каждую смену — по две тонны руды на человека сверх плана!

Сейчас в Губкине уже тысяча триста комсомольцев. С каждым днем стройка приобретает все больше комсомольских прирост.

ИНИЦИАТИВА

На любом месте комсомольцам есть к чему приложить энергию, а тем более на такой стройке, как КМА!

Иван Ложкин еще в сорок девятом ушел с текстильной фабрики на квартирный рудник — первую опытную шахту в Губкине. Был сначала породоборщиком, лопатой грузил в вагонетки отбитый в забое кварцит, затем выучился на

Десятки бригад вступили в социалистическое соревнование за досрочное завершение строительства Южно-Коробовского рудника. Недавно переизданный вышел комитет ВЛКСМ треста «КМАрудстрой»: завоевали награждения комсомольско-молодежной бригады Василия Картавенко. На снимке: лучшие каменщики бригады комсомольца Иван Харламов и Василий Суворов.

шахтного слесаря, а сейчас он машинист подземной машины. Работал парнем горючо, но только молодые, но и старики прислушивались к его слову. Комсомольцы рудника избрали Ложкина секретарем комитета комсомола.

Когда в городе объявили поход за сбор металлолома, Ложкин предложил:

— А что, если собрать лом в шахте? В руднике под землей по штрекам чего только не валяется!

И комсомольцы начали проводить воскресники. Они собирались группами, надевали спецовки, каски и спускались под землю. Старые буры, обломки труб, обрванные тросы — все пошло в дело. И вот результат: больше сотни тонн «оговоров» железа — из рудника!

...Трудности роста на большой стройке — вещь неизбежная. Особенно трудно с жильем. За последний год населения в городе Губкине прибывает такими темпами, что угнаться за ними «Жилстрою» трудно. Но там, где комсомольцы — хозяева, дела, трудности преодолеваются легче.

Столяр Иван Шабашев, комсомолец жил, как и большинство ребят, в общежитии, жил, не жаловался, но вот недавно он женился, и сразу для него возникла жилищная проблема.

— Помогли Ивану Шабашеву и многим другим молодоженам комсомолы. Они несли на управляющего трестом Федора Акимова Антошкина, и было решено закрепить за молодыми комсомольцами комнаты в доме, над стройкой которого комсомольцы взяли шефство.

В тот субботний вечер, когда мы позвонились с Иваном Шабашевым, он предупредил каждую из двенадцати пар молодоженов о том, что на завтра назначен воскресник.

Утром «заинтересованные лица» вышли на работу к «своему» дому. Вскоре к ним присоединилась

«Работай только на «отличника» — с таким наказом товарищей девятиклассник из ряда Советской Армии Иван Кривошея. На Лебединском руднике бывший вонч овладел специальностью слесаря-монтажника и став ударником комсомольской стройки.

большая группа комсомольцев с мастерами в главе.

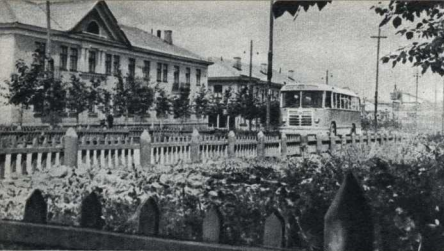
Комсомольский секретарь Семен Шапиро авторитетно заявляет: — Месяца два за будет дом, все три этажа, если трест не поведет с материалами!

БЫВАЕТ И ТАК...

Елена Т. стоит у железнодорожной будки с надписью «КМА». Рядом с ней умоляет, в руках пельтун, хотя на улице 30 градусов жары. Значит, уезжает! К сожалению, да. Если вы хотите понять, почему, послушайте короткую историю.

Группу девушек, приехавших на стройку по комсомольским путевкам прошлой осенью, приняли штукатурами-ученицами. Прочулись они три месяца, дело дошло

Растет город Губини, появляются новые кварталы, улицы, парки, скверы... На снимке: улица Чайковского, садовая коллота в городе.

до экзаменов на разряд. Тут-то и начались злоключения... Девушечки-штукатурки перед самыми экзаменами послали на базу орса разно-рабочим, потом на земляные работы, потом на погрузку материалов. Девушки фактически остались без специальности, зарабатывали плохо — все больше на незаконной да и, по правде сказать, не особо подходящей для женщин работе.

Начальник участка Ефим Аркадьевич Литвинчук хотел совсем избавиться от учеников и сфабриковал акт, утверждающий, будто девушки уже сдали экзамен на штукатурку третьего разряда. Комсомолки Горичкина, Слесарева, Еськова, Ноздрачева написали о продаже Литвинчука в областную комсомольскую газету «Ленинская смена». Только после выступления газеты судьба девушек привлекла внимание комсомольского комитета. Провели собрание. Оно шло больше двух часов, и достало на этом собрании комсоргу, скажем прямо, немало; наиболее на душе у комсомолок за восемь месяцев! Вскоре девушек перевели на постоянную работу штукатурками, дали бригадире-инструктора. Словом, наконец все стало на свои места.

Только долго уж очень это дело распутывалось. Вмешался комсомольчик вовремя — не было бы «издержек»: Елена Т., ведь все же уехала с комсомольской стройки...

Парк культуры и отдыха — излюбленное место отдыха жителей Губини. Вечерами наибольшим успехом у молодежи пользуется лодочная станция.

ПОЧЕМУ ПРОСТАИВАЮТ МОНИТОРЫ!

Денег для КМА государству не жалеть; молодежи едет сюда с большим воодушевлением. И если здесь есть много недостатков, то их корни только в организации дела на строительстве.

Когда мы спросили Василия Бакланова, бригадира комсомольско-молодежной землесной установки имени 40-летия ВЛКСМ, почему не работает агрегат, он с досадой махнул рукой:

— Энергию отключили...

Три монитора — оружию бригады Бакланова — бездействовали, люди простаивали из-за того, что на подстанции комбината «КМА-руда» меняли трансформатор.

Но при чем же здесь комбинат? Оказывается, Лебединский карьер строят одновременно и, можно сказать, равнопарно две организации — трест «КМА-руда» и горноростроительное управление комбината «КМА-руда». Из-за этого на стройке часто нет порядка. Экскаваторы иногда работают не там, где сегодня требуется по проекту, а где попались породы помягче; энергию могут отключить тогда, когда у кого-то из строителей самое горячее время. «Рудострой» добавляется, чтобы взять все работы под свое руководство, создать единое управление строительства рудника, но комбинат «КМА-руда» упорно противится объединенному строительству. Так до сих пор этот вопрос в совнархозе и не решен.

***

Запасы железной руды Курской магнитной аномалии колоссальны. По неполным подсчетам, они исчисляются цифрой с двенадцатью нулями.

Растет и ширится стройка на территории Курской магнитной аномалии. Михайловский карьер, где только начаты работы, под стать Лебединскому. У села Яковлево, где богата руда спртанная под полукилометровой толщей, горнозаводчик еще одна стройка: двенадцать шахтных стволов бетонными колодами углубятся в недра, к железной руде.

Недалек день, когда в области магнитной аномалии появятся новые города. Обладательно повяжутся — ведь здесь Советская страна начала новое мирное наступление гигантских масштабов. И в первых шерингах строителей идет молодежь, поднимавшая по призыву XIII съезда комсомола на трудовой поединок.

ДОМНЫ И ПЕ РЕКОРДЫ И МА

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПОДАРКИ К ПРАЗДНИКУ КОМСОМОЛЬСКОЙ

Советская молодежь детально готовится и соразмерно ВЛКСМ — празднику комсомольской юности. Знаменательный собор молодежи встречают успехами в труде, в учебе, в спорте. Уже вступили в строй и дали стране чутки первые комсомольские домны — «Днепропетровская-комсомольская», «Приворониская-комсомольская», «Енакиевская-комсомольская», «Орсконская-комсомольская», «Донецкая-комсомольская». Миллиарды рублей ввела молодежь во всеобщую комсомольскую копилку — знаменитый и березилливости. Тысячи километров и дущею по-ударному трудятся на новейших странах, поднимают большую химию, дорожно выполняют горючие задания. Нет цены трудовым подаркам, которые посвящают молодежи славы нашей дате. Это новые заводы и шахты, благоустроенные поселки и села, сады и парки, сверхланоные

миллионы тонн хлеба, мяса, молока, это отменная учеба и новые спортивные рекорды. Соразмерно Ленинского комсомола посвящают юности и девушкам «правдину труда и урома», слеты, агитпоходы, эстафеты по местам боевой и трудовой славы комсомола, олимпиады и спартакиады, тысячи больших и малых дел. В вузах страны в честь соразмерия ВЛКСМ начались юбилейные сессии и теоретические конференции, студенческие научные общества.

К юбилею ВЛКСМ готовится вся советская общественность, комсомолы, поэты, художники, детишки мнны и тытров.

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ МОЛОДЕЖНУЮ ПЕЧУ

Накануне соразмерия комсомола и в дни самого праздника задучат десятки новых молодежных пе-

Дала первый чутку комсомольская домна № 3 — «Днепропетровская-комсомольская». Это им, молодым строителям, досрочно закончили сооружение домны, рудопещец сегодня советские люди. На с ним к ее строительству участвовали комсомольцы из многих городов. В числе их — Владимир Гулю, Александр Каминский, Николай Стефанов, Григорий Зубченко, Александр Военчик и Анатолий Голоско.

Помнит художница Н. Ватоной (Ногиз).

сен. Многие из них созданы композиторами и поэтами — участниками Всесоюзного конкурса на лучшее массовое песенно.

Был, наверное, уже знакомым слогом:

Ветер летит полами,
Светит полдн огнем,
Эти огни мы сами
Нашим трудом зажигаем.

Тан нам сердце встало,
Завещали друзья...
Комсомольское слово —
Комсомольское дело —
Комсомольская советь моя!

Песни композитора А. Островского из слова поэта И. Ошанина «Тан нам сердце встало» удостоены на конкурсе второй премии. Такой же премией отмечена песня «Слава тебе, комсомолец» композитора В. Мурадели из слова поэта А. Пришвина. Третья премия была присуждена композитору А. Дюлакину и поэту М. Лисинскому за песню «Комсомольская юность моя», композитору Пахтурову и поэтам М. Добронравову и С. Гребенникову за песню «Намного мечтает», эстонскому композитору В. Кырверу и поэту А. Милвиоску, создавшим песню «У солдата день рождения». Семь песен получили почетные дипломы премии. В конкурсе народа с известными мастерами песенного жанра участвовали и молодежь. На второй тур конкурса было представлено 384 произведения.

Новые песни уже звучат по радио, разучиваются в молодежных художественной самодеятельности их ноты издаются массовыми тиражами. К юбилейным дням будет закончено производство двух комплектов догрозграфических грампластинок, в которые войдут такие и песинювинки.

Несколько сборников наиболее популярных молодежных песен выпускает и соролоетит ВЛКСМ издательство «Музгиз». В частности, уже поступила в продажу сборник «Мы — молодая гвардия», казмарный песенник «Молодая гвардия», сборники популярных песен для голоса в сопровождении гитары, балка.

КАРТРИНЫ, ПЛАКАТЫ, ОТКРЫТКИ

Детально готовится к празднику и художники. В Москве, в Центральном выставочном зале, в октябре откроется юбилейная всесоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ», на которой будут представлены самые значительные произведения художников страны о комсомоле и молодежи.

Издательство «Советский художник» выпустило серию многокрасочных репродукций на тему «Ленинский комсомол в гражданской и Отечественной войнах». В комплект 25 репродукций с лучших картин, посвященных героиче-

Сборник «Славные традиции» (издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»).

Юбилейная медаль
40 лет ВЛКСМ.

«Марш Ленинского комсомола» (Музгиз).

ским делам и подвигам советской молодежи. Каждая комсомольская организация может использовать эти материалы, чтобы ярче и красочнее оформить к празднику клубные помещения, красивые уголки, выставки, стенды.

Государственным издательством изобразительного искусства тиражом 18 юбилейных красочных плакатов, призыва, поздравительных карточек. Плакаты отображают боевой путь комсомола, его трудовые подвиги. Изданы комплекты художественных открыток — «Комсомольцы — герои Великой Отечественной войны» и «Пять орденов комсомола».

Министерство связи Союза ССР выпустит в юбилейных марок, а также специальные почтовые конверты и открытки.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

На экраны страны уже вышли новые художественные фильмы: «Флаги на башиях» (по роману А. Мананной), «Девушка с гитарой», «Песни», документальные: «Горные сердца», «Перекресток четырех дорог», «Дни студенчества». Заканчивается производство художественных фильмов «По ту сторону», «Ветер», «Трудное счастье», «Добровольцы», «Маяк Бровини на

целине», «Первый парень», «Часы остановились в полночь», «Путь Хайдарар». В канун праздника зрители увидят на экранах документальные фильмы о судьбах и делах советской молодежи: «Всегда с партией», «Мечты сбываются», «Бесполовые сердца», «Герои Людина», «Где шумит Палу», «Комсомольцы Латвии», «Из школы на ферму». В кинотеатрах скоро начнется фестиваль лучших фильмов страны, посвященных комсомолу и молодежи.

Выпускается также новые диафильмы: «Рождение комсомола», «Подвиг» и другие.

КНИГИ-НОВИНКИ

Издательства страны выпустят много новых книг, сборников, брошюр о советской молодежи. Назовем лишь некоторые. В издательстве «Молодая гвардия» выйдут сборники «Славные традиции», «Безлая юность», «Вечно живые» и другие, в которые включены воспоминания, рассказы, очерки о боевых и трудовых традициях комсомола и его героев. Выпущен сборник очерков по истории ВЛКСМ «Ленинский комсомол». Из лучших литературно-художественных и документальных материалов, опубликованных в газете «Комсомольская правда» за годы ее издания, со-

стоит сборник «Счастье трудных дорог», который также выйдет в печати к юбилею ВЛКСМ. Более 30 наименований книг выпускает и празднику издательство «Детгиз». Сборник «Мы — молодая гвардия» составлен из рассказов советских писателей, герои которых сражались на фронтах гражданской и Отечественной войны, строили города и пионерия целину. Переиздается книга «Как записалась сталь» М. Островского с новыми иллюстрациями художника Е. Ирифина.

Новые книги о комсомольцах выйдут в издательствах «Советская Россия», «Воениздат», в областных, краевых, республиканских издательствах. Издательство «Искусство» выпустило сборник писем, рассказов и эссе «Наша молодость», писем «Подпись отца», «Вдали от родины».

В октябре будут подведены итоги Всесоюзного конкурса на единую пьесу, а лучшие пьесы — изданы.

К соролоетит ВЛКСМ издательские памятные значки, а также юбилейная медаль «40 лет ВЛКСМ». Дель комсомольского юбилея буд отмечены советским народом как героические материалы, опубликованные в газете «Комсомольская правда», за годы ее издания, со-

Почтовые марки, выпущенные Министерством связи СССР к юбилею комсомола.

Тот, кто пал в борьбе, не умирает...

9 сентября — национальный праздник болгарского народа, День славы. Четырнадцать лет назад в этот день воины Советской Армии завершили освобождение Болгарии от гитлеровских окупантов. Губительная инвазия была — одним из эпизодов борьбы болгарского народа за свободу и независимость своей родины в годы минувшей войны.

Было далеко за полночь. Усталой походкой Никола Стефанов шел по улицам Софии туда, где в жалких лампадах колесил бездельный люд. Он возвращался домой с собрания комитета Отчужденного фронта, на котором обсуждался план боевых действий групп, борющихся с оккупантами в Софийском округе. Карманы Никола были набиты листовками с призывом Отчужденного фронта к восстанию. Подойдя к створам покоев, шепчущему домику, он поднялся по узкой грязной лестнице и стукнул три раза в дверь, как было условлено.

— Это ты? Входил скорее, — сказал Филип. — Послушай, какие песни поет Москва! Волные и широкие, как родина русских.

— Ничего, Филип, скоро и мы запоем.

Никола приподнял одну из половинок, спрятал листовки в тайник и вернулся к столу, на котором свисела зеленый глазок маленького радиоприемника.

— Ну, рассказывай! — торопил Филип.

— Завтра ночью мы должны вернуть мост на Марине.

— Ура! — заглушая приемник, радостно крикнул Филип.

— Тише, — останавливал его Никола. — Слушай дальше. Утром я должен передать листовки на Центральный вокзал, а ты, передуешь в крестьянскую одежду, пойдешь на квартиру одного товарища за вышиваткой. Пожми се в два раза! — и на вокзал. Ты доволен?

— Еще бы! Ведь это — мое боевое крещение.

Жизнь у Никола и Филипа была трудная, полная лишений и забот. Снимали они на окраине города маленькую комнату с низкими нависшим потолком, олепленную старыми, пожелтевшими газетами. Посреди комнаты стоял большой стол, заваленный книгами, на облезлых стенах висело множество этюдов. На подоконнике лежали раскрытый анатомический атлас и разбитый стетоскоп, вокруг валялись окурки. Одним словом, это было жилье студента. Никола Стефанов тотчас же стал художником, Филип Филиппов — врачом. Пять месяцев назад их исключили из институтов за участие в студенческих волнениях.

Чтобы не умереть с голоду, по вечерам они работали носильщиками на вокзале или в гаражах мыла машины богатых. Но друзья не падали духом, стойко переносили все невзгоды.

...Утром их разбудил рев фабричных сирен. Через несколько минут Никола и Филип уже были в пути, а когда встретились в условленном месте, их трудно было узнать: каждый сказал друг, что это веселые сельские парни, побывавшие на базаре в Софии и

выпившие по чарке рокьяки. Они сели в поезд, следовавший до Пловдива, и к вечеру сошли на одной из станций, возле которой перекинут мост через Марицу.

Медленно и осторожно, чтобы не нарваться на пост, двинулись они кружимся в пост. Вот совсем близко и мост. Теперь предстояло самое трудное: по сколоченным железным конструкциям, свисавшим над водой, незаметно для охраны пробраться к самой деревне. Но как пробраться? Словесия ордена смалхались шаги четверых. Пришлось зарываться в сугроб и жать поезда.

Нестерпимо медленно тянулись минуты. Вдруг Филип крепко схватил руку Никола: прямо на них шел солдат, скривя по снегу сапогами. Еще шаг, другой — и он наступил бы на Филипа, но повернулся и пошел обратно.

Вдаль посыпался пронзительный свисток паровоза.

— Пора! — шепнул Никола. Пока стучали над головой колеса, друзья, цепляясь за фермы, полади, ставя зубы от напряжения. За спиной у них висели тяжелые ящики, наполненные взрывчаткой.

Они остановились, когда прошел последний вагон. Вот и середина моста. Через несколько минут все было готово, и юноши, проваливаясь в глубокую снегу, поладили от заминированного моста.

— Ну, — торжествующе сказал Никола, — следующий состав с немецкими солдатами и оружием очутится в Марине!

Вскоре друзья выбрались из опасной зоны. Показались огоньки села Костеев, где смельчаков ожидал товарищ, который должен был переправить их к партизанам в леса Средней Планины. Они уже подходили к селу, когда позади загрохотал поезд, а затем раздался взрыв.

— Филип, мы ороздали, ведь надо было до взрыва быть у товарища... А в селе есть гарнизон, который теперь исполнится. Скорее на кладбище, там можно спрятались.

Недалеко от кладбищенской ограды их остановил охранник: — Стой, ни с места!

Со всех сторон к молодым патриотам бежали солдаты. Завязалась неравная борьба.

— У меня остался только один патрон, — сказал Филип.

— У меня тоже, — ответил Никола.

Они обменялись крепко... в последний раз.

***

Сейчас на этом кладбище стоит памятник юным героям, воздвигнутый крестьянами села Костеев. На нем высечены слова великого болгарского поэта и революционера Христо Ботева:

Тот, кто пал в борьбе,

Тот не умирает.

В. ШАРАЛОВ

СЕРДЕЧНЫЙ

Снова гостит в нашей стране Петь Робсон, пламенный трибун и общественный деятель, выдающийся артист и певец, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Робсон — большой, сердечный друг Советского Союза. Он любит, хорошо знает и продолжает изучать прошлое и настоящее русской культуры, русский язык. Отсюда неповторимое совершенство, с которым исполняет он «Песню о Родине», «Полоскополе», «Любимый город», «От края и до края», «Ноченьку», «Эй, ухнем!» и другие любимые песни советских людей.

— Вы даже не можете представить себе, как я счастлив, — сказал Робсон, ступив на советскую землю, — счастлива та, что теперь я смогу приехать к вам часто и надолго. Я поеду сейчас в Ташкент, встречу там на фестивале со своими азиатскими и африканскими товарищами по искусству, поеду в узбекскую деревню, побываю на узбекских заводах и фабриках. Проедусь по Черному морю — от Сочи до Сузума и от Сузума до Ялты, поеду в Ленинград, в Киев. Я знаю: где бы я ни был, меня попростят петь. И я буду петь. Как никогда, мне хочется сейчас петь!

Фото
Мирослава
Муразова.

ДРУГ

МОЛОДЕЖНОМУ ЖУРНАЛУ «СМЕНА»

Передо мной самые добрые пожелания и благодарность за теплую встречу в Москве, оказанную моей жене и мне.

Желаю вам всяческих успехов в борьбе за мир и за лучшее будущее.

Всего хорошего,

Поль РОБЕСОН.

The magazine I just
"Смена".
All kind wishes
and thanks for the warm
welcome to Moscow of
my wife and myself.
All success to you in
your struggle for Peace
and a rich Future.
Всего хорошего
Поль Робсон.

Перед отъездом в Вашингтон прямо в салоне «TU-104» Поль Робсон написал несколько строк читателям «Смены».

ПОСАДНИКИ

— Давайте отдохнем здесь, — сказал сержант-пограничник Голиков, остановившись на невысоком холме.

Он сел на траву, достал из кармана жестяную баночку и, вытолкнув из горла розовый листок от газеты, свернул цигарку.

Ляво от нас синело море. Вдвигая далеко в сушу, оно образовало заливы, вдоль берега которого пролегла асфальтированная дорога. Она, словно тугой обруч, стягивала заливы, возвышая над гранитными россыпями, преградившими путь морю. Волны одна за другой устремлялись к берегу, с грохотом ударялись о камни и разлетались на мелкие брызги. Ветер, налетавший с моря, подхватывая водяную пыль, пронизанную красным светом заката, и бросал ее на сопки. Самая высокая из них напоминала своим очертаниями зябрую, пригнотывшегося к прыжку. За эту сопку опускаясь багровою солццею. Нижний край пламенеющего диска был уже на одной линии с вершиной, и она ярко выделялась среди других. Голиков продолжал курить.

«Наверное, давно служит в этих местах, привык к красоте туманов и к запаху морской воды в спутнике. Но он вдруг начал пристально всматриваться в лиловую дугу сумерек, и я заметил, что его хитроватые серые глаза потеплели, а уголки рта тронули улыбка. Голиков с силой фуркал. Морской ветер тотчас взлохотил его русые волосы. Тщательно выстриженная и отуженная гимнастерка с золотыми шевронами на рукавах плотно облегла широкие плечи сержанта. Во всей его ладно сшитой фигуре сквозила сила и ловкость, та солдатская молодцоватость, которая вырабатывается долгими годами службы. Это сдержанный, даже немного суровый пограничник все больше и больше нравился мне.

Красиво зябу на правду ли, товарищ сержант! — спросил я Голикова.

— Да, — согласился он и, помолчав, добавил: — И вот всегда так: все сопки уже в дымке, а сопки Анниние еще дого светятся. И по утрам она раньше других озаряется солццем.

Голиков назвал сопку именем человека. Это меня заинтересовало, и я спросил, не знает ли он, кто был этот Аннин.

Сержант поднес цигарку ко рту, жадно потянулся раз, другой, повертел округом в руках и тщательно спрятав ее в траву, нетерпеливо начал:

— Было это в октябре сорок первого года. Фашисты тогда на Москву лезли, а здесь самураи подняли головы, зашевелились. Дня не прошло без какой-нибудь подлости с их стороны. Трудно приходилось пограничникам, но они на провокации японцев не поддавались. На нашей заставе в то время служил ефрейтор Веннами Аннин. С виду казался обычным солдатом, но в пограничной службе равных ему на заставе не было. Хорошо службу знал. Умел любить следы «читата». Да и ничего удивительного в том не было: до армии он в бири промывал зверя, тагуку, как свои пять пальцев знал. Любил солдата ходить с комсомольцем Анниным в наряд. Всякий раз узнавали они от него много нового и интересного. Бывало, заметит на дозорной тропе подлинную победку, непременно остановится, внимательно осмотрит жесткость и спросит у молодого солдата, не видел ли он в этом месте каких-нибудь примет.

— Да ничего особенного, товарищ ефрейтор! — ответил Аннин.

— А вы посмотрите по дороге.

— Как будто ничего нет. Разве только что трава немного помята.

«Пограничник должен знать, почему трава помята, кто прошел по земле, которую ему

доверено охранять!» — строго скажет ефрейтор! — Видите на тропе след? Тут олень прошел».

И верно: на земле чуть видны вымятины от копыт. «И как это только заметить!» — подумает начинающий службу солдат, а Аннинию всю историю следя расскажет:

«Олени тут паслись, а мы их спугнули. Линка была с теленком. Вот, глядите: верх уха оцпили с полдюйма, а сзади только молодые лисочки сорваны. Стало было один зверь был крупнее, а другой меньше. А что ланка, так это ж ясно: самец с теленком не ходит!.. Что бы нам еще тут убедиться, посмотрим на лежки зверей...»

И так всю дорогу учит он молодого солдата был предельно внимательным.

Был Аннин среднего роста, плечистый, крепкий. Когда он с гирами упражнялся, мы от восхищения только руками разводили: силница! Всякое дело ему легко давалось. Любили на заставе Веннамию за веселый нрав, за отзывчивое сердце. И на нарушителях, как у нас говорят, ум везло. Больше Анниния никто не задержал нарушитель границы. Кто-то из солдат замечал в этот момент везенье! Но дело-то, конечно, было не в простой удаче, нет! Правильно начальник заставы нам говорил: «Ито свое дело знаешь, душу не позволяешь гадать, тому всегда везать!»

Помню, когда Анниния принимали в партию, он очень внимательно на собрании. Только и сказал: «Ваше доверие оправданно», — но так сказал, что все стало ясно: этот слово свое сдержит!

Еще я уже сказал, застава в то время жила тревожно. Несколько дней подряд ребята-подкапывали начальнику о том, что на японских границах стало больше людей, что они выходят на линию границы и ведут за нами наблюдения, и я ему утешивался: самурай заманивал провозником.

Поздно вечером, как раз после партийного собрания, пошел Аннин в наряд. Вот на эту самую высоту, которая тогда на карте значилась под именем «высоты с тремя куртами». Вместе с ним пошли пограничники Александр Смирнов, Николай Герасимов и Петр Винокуров. Политрук предупредил ефрейтора:

«Смотрите в оба! Возможны всякие неожиданности. В перестрелку не ввязывайтесь. Враг только и ждет повода для провокации, чтобы начать войну».

Севший еще с вечера мелкий дождь ни на минуту не прекращался. Густая черная ночь надменно укрывала и друга и врага. Лучшего времени для нарушителя и не придумаешь. Осторожно ступая, почти на ощупь, шли пограничники по тропе вслед за Анниним. Был уже четвертый час ночи, когда они поднялись на высоту. Как ни напрягли зрение, ничего разглядеть нельзя было. Уже перед рассветом ефрейтору послышалось: где-то внизу, на склоне сопки, что-то звякнуло. Он hastорожил, но по-прежнему волею ступая немая тишина.

«Нужели ошибся!» — подумал Аннин, но тут же увидел: в предрассветной мгле показались силуэты японских солдат. Они шли тремя группами прямо на наряд.

«Икружат сопку, хотят захватить в плен!» — было слово Анниния ефрейтору. Он попытался связаться по телефону с заставой, но это ему не удалось: линия оказалась поврежденной.

«Винокуров!» — шепотом позвал Анниния — Была ли на заставе! Должны начальнику!

Солдату не хотелось покидать друзей в трудную минуту. Он понимал, какая им угрожает опасность, но Аннинию строго потребовал:

«Товарищ Винокуров, выполняйте приказание!»

И Винокуров мгновенно исчез в тумане. Не шевельваясь! — шепотом командовал ефрейтор пограничником. — Без моего приказа не стрелять! Будем драться штыком и прикладом.

Японцы подошли так близко, что уже были слышны их шаги.

«Пятнадцат! человек!» — прошептал Смирнов на ухо Аннинию.

«Тише!.. Приготовитесь!»

И, когда отчетливо стали видны лица самураев, Аннин вскричал и ударом штыка опрокинул ближайшего японского солдата.

Рядом с Анниним дрался Смирнов. Герасимов, сообразив, что штыком карабина он едва ли достанет самурая, схватил за ремешок с пистолетом телефонной, и, словно молодой, наносил им удары направо и налево.

Дерзкий отпор пограничников был таким неожиданным, что японцы ошелоли и отошли назад. Но, узнав, что против них выступают японцы при советских бойцах, они осмелев «криком «Ванзай!» бросились на самураев.

Самураи тоже не стреляли. Они хотели захватить пограничников живыми.

К Смирнову сзади подкрался офицер. Но когда он в воздухе сорвал выстрел, Винокуров молниеносно рванулся на помощь другу и ударом приклада прикончил японца. Во время этого схватки одному из самураев удалось нанести глубокий шансовую рану ефрейтору. У Анниния еще хватало сил пригрозить врагу к земле, но он и сам упал рядом.

В эту критическую минуту со стороны заставы показались пограничники, вызванные Винокуровым.

Самураи стали постепенно отходить. В бесильной злобе они открыли стрельбу.

«Ложись!» — командовал Аннин.

«Побежали, гады!» — радостно крикнул Смирнов. — Наша зялла!

Анниния тошино, кружилась голова; намокшая от крови рубашка прилипла к телу; нестерпимо болели раны.

Когда к пограничникам подоспела подмога, японцы уже убрались восокос. На какой-то раз вылезло несколько вражеских винтовок и офицерская фуражка. Ефрейтор Аннин, увидев начальника заставы, с трудом поднялся и доложил:

«Офицерский старший лейтенант, за время нашей службы обнаружено нарушение границы. Наряд уступил его той. Враг не прошел...»

Аннин хотел еще что-то сказать, но пошатнулся. Начальник подхватил его и крепко, покусился обнять.

Не знаю точно, кто переменивал высоту с тремя куртами, приказа такого не было. — законная мой рассказ сержант Голиков — Но с тех пор солдаты называют ее высотой Анниния. Так она значится теперь и на карте.

— А где сейчас Анниний! — поинтересовался я.

— Отслужил свой срок и уехал домой, а по дороге он живет и будет долго служить примером молодым пограничникам.

С моря стал подниматься туман. Он потянулся по склону сопки Анниния и улегся на него, словно заливившись за мелководья и курстырени. А где-то внизу неслышным морем с пренейшей ожесточенностью продолжало штурмовать береговые скалы... *

В том, что здесь рассказано, нет вымысла. События, которые я описал, произошли 23 октября 1941 года на пограничной заставе «Новая деревня».

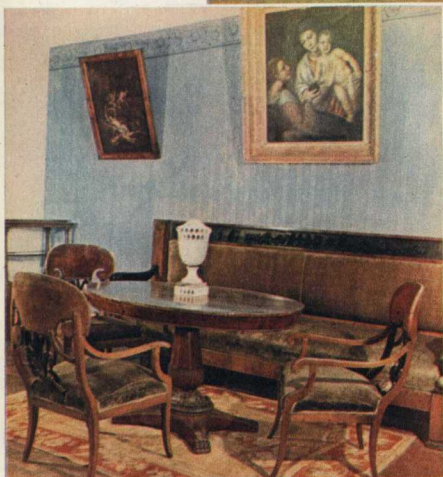

Эти старинные часы можно увидеть в музее И. С. Тургенева в Орле. Они принадлежали великому писателю и увековечены в повести «Бригадир».

К 75-летию со дня смерти великого русского писателя И. С. Тургенева

Уголок большой гостиной в музее.

«Флигель изгнанника» в Лутовиновском парке, названный так потому, что в 1852—1853 годах И. С. Тургенев жил в нем под надзором полиции.

ПО ТУРГЕНЕВСКИМ МЕСТАМ

Фото Г. Липскерова

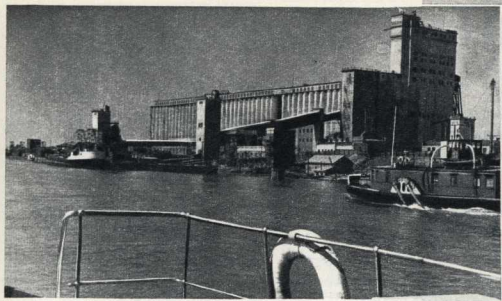

Река Снедь, на берегах которой находится Бекнин луг. Здесь любил охотиться Тургенев.

Помощник шкипера новсомолец Юрий Масленников (справа) совершает на лх-торе «Ляда» первый рейс в далекие Са-лахары. Трудным будет для него этот рейс, но радом — опытный речник шкипер Сте-пан Петрович Бибиков.

Омский элеватор.

Нет такой реки, даже самой малой, которая текла бы праздно, годясь лишь на то, чтобы ласкать взор и навевать сонные журчания задумчивости. Лесной ручей полн зерня и птицу. Тихая луговая речка вырастает на своих отлогих берегах сочные травы. Стремительные горные реки, свергаясь с круч, вращают турбины колоссальных гидроэлектростанций.

Но все это мелочь по сравнению с той гигантской работой, которую совершают великие реки страны.

Среди рек-тружеников одна из самых славных — сибирский могучий Иртыш. Спустившись с отрогов Монгольского Алтая, там, в братском Китае, он спешит к границе нашей страны еще довольно узкой лентой. Но после озера Зайсан, словно напившись его воды, он все больше расширяется.

Четыре с половиной тысячи километров нужно пробегать Иртышу, прежде чем он сольет свои воды с Обью и вместе с нею устремится дальше на север, к Ледовитому океану. И на всем своем протяжении он охраняет в своей воде, как в зеркале, новую жизнь, вставшую на его берегах.

Возле города Усть-Каменогорска идет реку пераза большая работа. Здесь Иртыш впрягают в турбины недавно построенной мощной электростанции.

Экибастузский каменноугольный бассейн шлет к речной магистрали топливо. Алтай грузит на широкую спину реки свое богатство — полиметаллические руды. А вырвавшись на равнину, где совсем недавно лежали от века не тронутые целинные земли, Иртыш теперь принимает на баржи золотое зерно, чтобы переварить его к одному из элеваторов — то ли в Омске, то ли в другой город.

Снизу, от Оби, идет по Иртышу лес — плотам, на лесозавах.

За свою долгую историю Иртыш многое отразил в своих водах, но никогда не было на нем такого оживления, как теперь. Пылавалась работа, прибавилось! Теперь много рук нужно, чтобы управиться с потоком грузов, молодых, сильных рук.

Кто водит караваны барж, кто гонит плоты, кто стоит за штур-

ИРТЫШ-ТРУЖЕНИК

Фото А. Уэлана.

валами белоснежных стремительных теплоходов и у пультов многоэтажных портовых кранов! Есть на Иртыше славные капитаны, есть смелые плотогоны, есть виртуозы-крановодчики. И в их крепкую семью каждый год вливаются новые силы.

Вот на лихтер «Ямал» пришел выпускник Омского речного училища комсомолец Юрий Масленников. Он назначен сюда помощником шкипера. А шкипером на «Ямале» Степан Петрович Бибинов, старый речник, уже три десятка лет плавающий по Иртышу.

Первый рейс — в далекий Салехард, к Ледовитому океану. Трудным будет для Масленникова этот рейс, но когда рядом плечом к плечу, стоит старший тозаир, не раз попадавший в штормовые переделки, ничто не страшит в пути.

Лихтер вроде бы и не настоящий корабль, это всего лишь большая баржа. Но ведь для Юрия Масленникова это его первый шаг в самостоятельную жизнь. И чужаком, на чужбине первый шаг: на лихтере, на крошечном портовом буксире или просто на плоту. Важно другое: Иртыш — широкая дорога, она всегда выведет сильного, упорного, смелого в безбрежные просторы жизни.

О. МАРИН

Этот крепкий лес будет доставлен на сибирские шахты.

На рейде Хоринской лесобазы.

2 июля, Итук, я приехал на производственную практику. Сойдя с поезда, сдал чемодан на хранение и пошел «восстанавливать». Городок мне понравился. Впрочем, скорее это рабочий поселок. Он появился на свет раньше вместе с небольшим химическим комбинатом, на котором мне и предстоит работать.

До гостиницы добрался поздно вечером. Дежурная, позывая, проходила, что свободных номеров нет. Я сочел было пригласиться вместе до утра свежим воздухом, но вдруг явился добрая фея в образе парня в синем лыжном костюме. Узнав, кто я и зачем приехал, парень предложил мне двинуть в своем номере, сообщая кстати, что зовут его Сашей.

Саша приехал на комбинат из Свердловска после окончания техникума. Живет в гостинице временно, пока не построят новый дом. Для него на комбинате нет «жучка», все свои, все «хорошие» ребята. И когда он целый час с увлечением рассказывал, какие дома, театр, библиотека, памятник будут в строящемся городе, мне казалось, что я смотрю широкоэкранный фильм под названием «Репортаж из будущего».

5 июля. Встаем мы ровно в шесть, делаем зарядку, садимся обедать по двести грамм колбасы с булкой и бежим на комбинат. Я теперь лаборант-практикант в цехе технического обслуживания. Мой руководитель — старший лаборант Юрий Ковальский, два года назад закончил московский институт. Он из тех, кто сразу обращает на себя внимание — высокий, податливый, с чутко выслушанными глазами и в желтой оправе очков. Узнав, кто я из Москвы, Юрий буквально засыпал меня вопросами: «Что изучал сейчас Рихтер? Какие интересные спектакли идут в театрах?» Я старался, как мог, удовлетворить его любопытство.

Вчера после работы Ковальский затанцевал мне к себе. Мы пили чай с баранками, вспоминая Москву и читали стихи. Кстати, он знает их великолепно, особенно Блок и Маяковский. Прогоревали до поздней ночи. По дороге в гостиницу я пытался мысленно представить себе жизнь Юрия в столице. Чувствовалось, что он был постоянным посетителем выставок, театров, концертов, заведателем в Библиотеке имени Ленина. Все это, видимо, делалось не для того, чтобы только сказать: «Ах, я был на вернисаже или сидел на премьере рядом со знаменитым И.». Искусство, литература, спорт для него — необходимость. Он как раз тот самый человек, с которым можно заскисаться до полноты, не испытывая скуки.

7 июля. Сегодня перед обедом перерываю к яму (мы с Юрием сидим рядом) поплавать Люба — веселая, хорошенькая работница лаборатории. Энергия в нее столько, что, кажется, хватит на сто лет. Она турист, гимнаст, волейболист. К тому же Люба владеет культизмом в секторе комсомольского бора, поэтому проблем культурных увлечений отнимать у нее время времени. По-моему, она влюблена в Юру, потому что говорит с ним неестественно громко и оживленно. Люба приглашает нас на молодежный вечер, за что Ковальский весьма благодарит.

— Поидешь? — спросил я его.

— Нет. На вечера я не ходю: времени жалко.

Юрию понравился вечер, он собирается заниматься. Юрий усмехнулся:

— Буду самоусовершенствоваться.

8 июля. Вечер в клубе мне не понравился. Саше тоже. Сначала была унылая, скучная танцевальная музыка. Юрию понравился, когда доктор говорил почему-то в основном о разводах. Но все слушали так внимательно, как в Москве не слушают даже профессора. Вот народ! Все мы интересны к Саше! Долго бродили по улицам. Лишний раз я понял, какой это человек: то, что меня пророк огорчало, его заставляло страдать. Наш разговор я запомню надолго.

★ ЗНАНИЯ, ЗАМУРОВАННЫЕ В КЛАДОВЫХ СОБСТВЕННОГО «Я», СТАНОВЯТСЯ МЕРТВЫМ КАПИТАЛОМ.

★ ЧТО ТАКОЕ СОВЕТСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ!

(ИЗ ДНЕВНИКА СТУДЕНТА)

— Вот ты, наверно, про себе смеешься над эдзешими девушками: и платая у нас с певичками и пудры на лице слишком много, говорят они... А ведь им тоже хочется красиво, но в чем истинная красота, не всегда понимают. И я не всегда понимаю: знаний не хватает. Большинство молодежи приехало на комбинат из деревень, некоторые не только в Москве, даже в большом городе бывали. Но люди хорошие. Ты сам говоришь: все мы интересны, до всего дело есть. Если надо, эти люди выполнят самые трудные задания. Знаешь, сколько было отвыкших, когда комбинат строили? Эх, нам бы сюда большие по-настоящему культурных людей из молодежи, мы бы горы перевернули!

— А разве нет таких? — спросил я.

— Есть. Сергея Вилин — редактор газет; Женя — ты ее знаешь — звали, а по праву драматическая актриса; еще несколько человек. Но есть и другие; но дальше своей работы звать никто не хотят. Вот, к примеру, Ковальский. Не спорю: больших знаний и талантов. Только держится стороне почему-то. В Москве он пользовался всеми благами столицы, и не без пользы для себя. А когда мы попросили у него какой-то доли его знаний, кричит: «Нет, меня это не касается!». Услышав разговор, не оставил. Ядовито высмеет плохого лектора, но ни за что не согласится прочесть лекцию сам, хотя в институте как будто был «блестящим» оратором! Этот недостаток будет жаловаться на скуку в клубе, возмущаться культурником и в то же время не подумает принять участие в жизни клуба. И с вами он и не с нами...»

Я слушал и не верил: неужели все эти гниющие слова относятся к Юрию? И почему Саша с такой неприязнью сказал «этот интеллигент»? Ковальский, бесспорно, — настоящий интеллигент. Что касается его личности, то, думаю, действительно надо дать ему возможность самоусовершенствоваться. Настает день, и все его знания принесут большую пользу.

11 июля. Обедать мы обычно ходим всей компанией: Саша, Сергея Вилин, Люба и Миша — это все Сашин, а теперь и мой друзья. Нам подали холодный борщ. Заметив наше недовольство, официантка раздраженно «пошутила»: «Ох, у вас же не интеллигентный». Я тут же вспомнил недавний разговор с Сашей: «Это слово в последнее время преследует. «В конце концов, что такое интеллигент? — подумал я и тут же сам себе ответил: — Образованный, начитанный, воспитанный человек и эстет интеллигент».

Спор возник неожиданно, и я уже сожалел, что оказался его зачинщиком. Люба решительно заявила, что рабочего или колхозника, даже если он эстет интеллигентный, в интеллигентные причислить нельзя.

Сергея Вилин даже захлебнулся от возмущения.

— Ты что же думаешь, — чуть не кричало от него, — что интеллигентность — это какую-нибудь утонченность или выхолащенная игра ума? Да, интеллигент — это ученый, лекции которого слушаешь, затаяв дыхание; артист, заставляющий зрителя рыдать или от души смеяться; учитель, чьи ум и знания становятся

частью разума учеников; это врач, инженер, писатель... Но интеллигент — это и рабочий, упорно трудящийся инженер и сложнейший машинист; колхозник, который, подобно Мальшеву, двигает вперед науку.

Я все время хотел привести в пример Ковальского. Хотел — и не мог. Что-то заставило меня.

Кстати, сказать, Юрий болен, и в лабораторию меня просят явиться к нему. Почему меня? Я человек новый, знаю его без году неделя. Иван Петрович, заведующий лабораторией, или, как мы его называем, «наш главный», объяснил, что Ковальский со всеми вежливо сух и подчеркнута равнодушием. Работник он хороший, никто в нем претензий не предъявляет, но просто неудобно называть вниманием человека, который сам от него упорно откамазывается.

Тут же мне сказали, что получили письмо из Англии от лаборантки, с которой наши девчата переписывались, а Ковальский прекрасно знает язык — это переводит. Я не стал спорить, кунал полкало конфет и пошел.

У Ковальского оказалась англичанка. Не успел я зайти, он радостно заключил:

— Садись и слушай! — И начал читать статью Чуксовского в Блюм — Эриксон, правда?

Да, действительно, это было здорово! Мы поговорили немного о Чуксовском, потом я дал ему письмо английской девушки. И сразу кунал пропал все его энтузиазм.

— Ты мне сейчас по поводу вечно нужно кому-то помогать? Неужели для этого я изучал английский, чтобы переводить письма?

Я не выдержал и спросил его напрямик: зачем он эдзед, неужели только для того, чтобы всем своим видом наводить людям, что он хуже его лишь потому, что не читает по-английски? Конечно, произносить устные слова о самоусовершенствовании и красиво и эффектно. А давать людям свои знания, быть их обладателем, по мнению Ковальского, очевидно, неблагоприятно и хлопотно.

Он выслушал меня, а потом начал:

— Я ехал сюда по своей воле, а не по предписанию. Почему? Да потому, что на комбинате интересная работа, жить здесь невозможно — в этом я убедился и, кажется, долго не выдержу... Народ кругом серый, ограниченный. Есть тут два-три настоящих интеллигента. По вечерам мы собираемся у меня, читаем стихи, играем на хозяйственном разбитом пианино... Местные активисты вроде твоего Саша регулярно набегают всякими просябками: то я должен переводить письма, то прочесть лекцию на вечерне-буржуазную тему... А я не хочу, не обязан.

Меня его слова поразили. Кто такие «они»? И кто такой он? Почему Ковальский поднимает себя над другими? Во что раз богаче Люба? Он, правда, не видел картины Бубликского и не читал стихов Уитмена в подлиннике. Но он понимает, для чего жить, и цель эта не мелкая, не комнатная, а большая, человеческая.

18 июля. Настроение препарируешь. Поуматать только: поновобисдов всего полмешка, чтобы очароваться человеком, а затем почти воинаезнать его! Четыре дня назад мы с Ковальским были на травни драки, а на следующий день он подполз ко мне и, как в детстве бывало и предлагал после работы сыграть в шахматы. Но партия не состоялась: мы пошли на молодежное собрание, посвященное работе клуба. Все что-то приунывали, предлагали, на что-то соглашались, да все «наши глупавы». Иван Петрович, посоветовав устроить шахматный турнир. Только Ковальский упорно молчал, а ведь он мог предложить кучу интересных вещей. Я, как утконосый, цеплялся за малейшую возможность познакомиться с достоинством в собственных глазах, просил его, чтобы небуль сказать. Он ответил, что не принадлежит к числу энтузиастов и поэтому вовсе не намерен принимать участие в «их бурной деятельности». Я не успел даже достать программку; несколько человек услышали его слово-

ва, а Люба, чуть не плача, закричала: «Уходи, немедленно уходи!». Поднялся шум, кто-то заявил, что надо наконец глядеть из коллектива тех, кто все равно ему не принадлежит. Робота были возмущены, и справедливо. Мне было горько и стыдно. Ковальский, смеясь, прошипел: «Пожалуйста!» — и вышел.

После мы сидели в нашей комнате (я, Сергей Вилия, Люба, Саша) и обсуждали события дня.

— Скажи, а Ковальский, по-твоему, интеллигент? — спросила меня всегда принципиальная, немного резкой Сережа.

Я ждал этого вопроса и знал, что отвечу «нет», хотя в душе по-прежнему сомневался. Уж не помню, кто первый назвал Ковальского «Плющковым от культуры».

Конечно, в жизни есть вещи, о которых мы не задумываемся. Вряд ли человек, которого все считают интеллигентом, в том числе и он сам, задает себе вопрос: почему я интеллигент и вообще что такое интеллигент? Если бы не Ковальский, стал бы я мучить свою голову подобными проблемами? Но вот я хочу знать: разве каждый умный, начитанный и образованный человек — интеллигент? Где-то я читал, что интеллигентность предполагает ответственную разносторонность. На великую ответственную разносторонность — нитается из разных источников, и прежде всего из общения с людьми. Я так думаю: любые знания, если их замуровать, спрятать от людей, обесцениваются, превращаются в мертвый капитал. Что толку из сокровища, если они гниют в подвалах? Какая польза от эрудиции Ковальского, спрятанной в кладовой собственного «я»?

19 июля. Через десять дней я уезду. Жалко! Что я видел, что знал раньше? Оно остается, тем, на кого в Москве, быть может, я не обратил бы внимания — Люба или тот же Саша, — настоящие люди, любящие в свой город, в свое дело, в свое будущее. А идеал? Ковальский — обаятельный интеллигентский скряга... Кстати, теперь я вижу его редко, так как работаю в другой лаборатории.

Не знаю, откуда берутся такел... Мы с Сашей и Сереей даже пытались составить приватную схему его происхождения. Где же и когда он вырос таким? Быть может, еще в детстве, когда мама и папа заставляли «кроску» читать стихи, воздвиг его на стульчик, а добрые родственники говорили: «Генеральчик». А потом в школе, когда ему, такому улану и способному, ставили тройку вместо желанной пятерки, мальчик кидал упрямое гневное: «Это несправедливо, ко мне придирются!». У отца была большая библиотека, с детства его приучили к чтению и консервативн. У других этого не было. Он прочел больше книг и увидел больше спектаклей. Став медальстом, почувствовал официальное признание своего превосходства. И вот институт. В комсомольском комитете, наверно, ругали стилист, бездельников, пьяниц. Он числился хорошим, очень способным студентом и ни под какие «аморальные» рубрики не подходил. Он просто «самосовещественновался» и презирал остальных.

30 июля. Вечером я уезжаю. Работа на комбинате была интересной, о ней расскажет мой отчет по практике. И пусть не расстраивает на меня преподаватели, самым интересным был не пробжал, а люди. Я ходил сзади под ноги по залитым солнцем улицам и вспоминал каждого из моих новых друзей.

Случайно я забрал к дому Юри. Нет, зачем обманывать себя, не случайно! Я хотел еще раз поговорить с ним, на прощание. Я хотел спросить, как он думает жить дальше. Юра, может быть, сказал бы, что зря я делаю из мухи слона, что он честно работает, никого не трогает. Нет — и в этом я уверен — не сомневаюсь, — ты, Ковальский, не безобиден, а вреден. И вред твой не столько в действиях, сколько в бездействии. Выписав себе мандат на культурист, ты только издеваешься над ней, понимая самые основы этой культуры — потребность отдавать себя людям.

Все это я хотел сказать ему, но не успел: он уехал еще утром, и, кажется, навсегда.

А. ГЕРБЕВ

От редакции: Просим читателей высказать свое мнение по вопросам, затронутым в «Дневнике студента».

Дмитрий КОВАЛЕВ

НОВЫЕ СТИХИ

РОДИНА

Посом зеленым подполосалась,
Солнцем в пруд глядящая горчичо,
Радугу накинута наясно,
Круглое, высокое плечо.
Ляны в косах
Буйными росинам,
В сердце сокровенное храни,
Беспокойными глазами синими
Смотришь пронзительно в меня.
Самела и гордая красавица,
Надо быть во всем тебе под стать.
И в тугде проспавняйся,
Чтоб любан твоей
Достойным стать.

ДЕДОВЫ ПАТИЛЕТКИ

Дед, как говорит,
На ладан дышит.
Слаб на глаза
И плохо слышит.
А все же любит повторять:
— Помнить еще годков бы пять!
Как будет дальше, увидать,
Да подрастят внучат бы все!
Потом и на покой не грех...

Так прожил дед
Три патилетки.
У внучок появились детки.
Нежданно началась война.
Вновь повторят старина:
— Помнить еще годков бы пять!
И этих на ноги поднять,
Родных с победой повстречать
Да поглядеть,
Чтоб наперед
Знать,
Как у них зипте пойдеть!

Живет еще достигилье.
У внучок позаросли детки.
И много перемен на свете.
Жаль, что почти не видит дед.
Почти уже и слуха нет.
А все же любит повторять:
— Помнить еще годков бы пять!

А каждый новый день — открытие.
И все значительной событиа.
А жизнь...
А жизнь — она, как песня,
Которую впервые слышимы:
Чем дальше жизнь —
Тем интересней.

Все новые дела
И стройки.
Жизнь
Старость подымает с койки.
Хоть трудно,
Хоть не та работа,
А помирать
Все ж неохота.
— Помнить еще годков бы пять!
Как будет дальше, увидать!

А враг опять грозит войною,
Чтоб зипте сломить любой ценю...

Помнить еще годков бы пять,
Да повторить бы свет опять...
Опять
Годков бы пять...
Ну, что ж,
Танко ж правила держись:
Дожить,
Узнать...
А доживешь —
Тогда

Такая будет жизнь,
Такая будет благодать —
Не надо, дед, и помрарать.

ПРУДОК

А что до меня,
Ты деревна Прудок —
Самый душевный
Землян уполко.
Приничен всего,
Что в Прудку, где я рос,
Хоть путь и негрозный,
А все же колхоз;
Что в онах у всех —
Электрической свет;
Пуд онамы —
Своданный эвковский след;
За хатой —
Весь в шилане —
Путейный откос;
И в полночь глухую
Гудит паровоз;
И ты, что в войну родилась,
Детвора
Играет в строителля
Возле двора;
И любо прудковцам
О том говорить,
Что ей
Совершенно по-новому жить.
Вот этих-то он
И красна, наш Прудок, —
Самый заводный
Души уполко.

В БОРУ

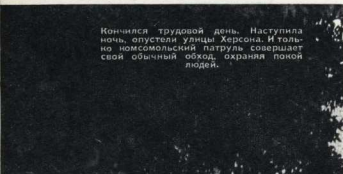
В темных дубрах —
Папоротник росный.
Ветвь
Рогам кажется оленьими.
Ветвь
Рядом кажется яркой
Редной сосны.
Пахнет глушь
Смолистыми кореньями.
В шумной вышине
Над головами
Полныя небес
Синеет, чистая.
Бьется в плотной
Ежоватой хвое
Солнце,
Белое,
Иглесто.
Вьется сердце чаще.
Отчего и
Очего и
Очего и
Очего и
Как это в чаше,
Зазвучало радостное что-то!..
В глубине,
Отзывчивой,
Зеленой,
Чистота и ясность ключевая.
Отчего и
По-детски удивлен я,
Словно мир
Впервые открываю!

У КОМСОМОЛЬЦЕВ ХЕРСОНА

Фотоочерк В. Леонова.

На месте этих развалин будет построено здание широкоэкранного кинотеатра. Молодежь Херсона с удовольствием принимает участие в субботниках по расчистке строительной площадки.

Кончился трудовой день. Наступила ночь, опустели улицы Херсона. И только комсомольская патруль совершает свой обычный обход, охраняя покой людей.

Дела комсомольские... Они всегда увлекательны, разнообразны и смелы. А сейчас, в дни подготовки к сорокалетию ВЛКСМ, дела комсомольские становятся еще более значительными. Комсомольцы и молодежь Судостроительного и Комбайностроительного заводов, треста «Херсонстрой» и другие предприятия Херсона участвуют в социалистическом соревновании, развернувшимся в честь сорокалетия ВЛКСМ. Это огромная армия молодых производственников. В ней больше 350 комсомольско-молодежных бригад, смен, отделов и цехов.

Комсомольские организации проводят конкурсы по рационализации и изобретательству. В результате этих конкурсов от рационализаторских предложений, внедренных только за первое полугодие, государство будет получать более двух миллионов рублей экономии в год. Если прибавить к этому огромные суммы от сэкономленного комсомольцами сырья, инструментов, топлива, рабочего времени, цифра увеличится в несколько раз. В городе густая сеть контрольно-комсомольских постов, отделов легкой кавалерии, рейдовых бригад и штабов, с помощью которых молодежь Херсона положила во всеобщую «комсомольскую копилку» более десяти миллионов рублей.

Молодые херсонцы объявили боевой поход за овладение двумя — тремя смежными профессиями, за повышение технической и деловой квалификации. Комсомольцы борются за неуклонный

рост производительности труда, уплотнение рабочего дня, снижение себестоимости продукции и улучшение ее качества.

Но не только производственные дела волнуют молодежь Херсона. Юноши и девушки любят свой город и стараются сделать его еще красивее. Только в этом сезоне они отработали на благоустройстве и озеленении Херсона 30 тысяч часов. За это время очищены территории многих предприятий и учреждений, отремонтированы ограды, заложены парк и два сквера, разбиты цветники, высажено более 175 тысяч деревьев и кустарников.

Не отстанут от своих старших друзей и херсонские школьники. Они собирают металлолом, озеленяют улицы, своими силами ремонтируют школы. Особенно дружно потрудились в этом году ребята из десятой средней школы.

У школьников есть последователи. Учащиеся судомеханического и машиностроительного техникумов и ремесленного училища № 1 взяли шефство над строительством широкоэкранного кинотеатра. К ним присоединились комсомольцы Судостроительного завода, и теперь шефы дружно трудятся. Каждый из них отработал на стройке по 20 часов. А когда здание кинотеатра вырастет и двери его гостеприимно раскроются перед зрителями, ребята найдут себе другое дело.

Веселая, бесполойная, трудолюбивая молодежь живет в Херсоне. О ее труде и жизни рассказывают эти снимки.

Здание школы № 10 отремонтировано руками самих учащихся. Вот они, довольные сделанным, веселой грубой напавляются после работы по домам.

Еще недавно этот уголок во дворе завода был пустынным и неухоженным. Приятно стало отдохнуть на его территории.

Увлечательны и разнообразны дела молодых героев. Кomsomольцы Судостроительного завода создали штаб по борьбе с малограмотностью. На с ним и его активисты помогают отстающим в учебе.

Комбайностроительного завода. Молодежь соорудила здесь возле него в час обеденный перерыв.

Молодые рабочие завода «Стеклолара» Михаил Лагутенко и Владимир Дудиченко довольны: новая прессовальная машина действует отлично! Этот агрегат с дружественными формами они освоили раньше срока.

Каждый свежий номер боевого органа комсомольской сатиры привлекает всеобщее внимание. «БОС» не щадит ни личинок, ни стилист, ни нарушителей порядка.

О ЛЮБВИ

Настоящая и не настоящая

Л. ЛАН

Пошло уже погода с тех пор, как в «Смена» была напечатана моя статья «Разговор о любви». Но этот «разговор» еще не закончился. Его продолжают читатели в письмах, поступающих в редакцию со всех концов нашей страны. Юноши и девушки делятся своими чувствами и мыслями, спрашивают совета.

«Сергею было уже тридцать лет, когда он увлекся девятнадцатилетней девушкой», — пишет студент Ростовского университета Петр Верховодов. — Увлечению это закончилось браком. Но через год оказалось, что они не нашли «общего языка». Ежедневно у них ссоры, скандалы. Он ее не любит, но бросить не хочет, так как у них ребенок. Сергей надеется, что, может быть, со временем все уладится, что они уживаются, но этого не прогнозио. Отношения с каждым днем все больше обостряются.»

Петр Верховодов и авторы других писем спрашивают: «Почему мы нередко являемся свидетелями того, что люди, которые, казалось, еще недавно не могли дня прожить друг без друга, пожившись, охладевают друг к другу? Почему иногда так быстро прохладит любовь?»

Что можно сказать по этому поводу? Только одно: если любовь проходит быстро, значит, она не была настоящей. Люди ошиблись в своем чувстве, за любовь приняли что-то другое. Что?

ЧУВСТВО НАДО ПРОВЕРЯТЬ

Мне кажется, Петр Верховодов сам ответил на этот вопрос, описывая историю неудачного брака Сергея: «...он увлекся девятнадцатилетней девушкой.»

Да, увлекся, а не полюбил. В этом признаке всего происходящего дальнее.

Увлечение очень похоже на любовь. Оно может быть очень сильным, оно так же захватывает человека, оно вызывает такой же порыв чувства, как и настоящая любовь. И, тем не менее, увлечение — любовь. Разница между ними та, что в любви, кроме порыва, есть еще глубокое знание человека, есть любовное единство взглядов и интересов, а в увлечении этого нет.

Увлечемся можно, зная человека

лишь три дня и даже проведя с ним всего один вечер. Но любовь, за три дня прийти не может. За короткий срок нельзя хорошо узнать человека. За несколько дней и даже часто за несколько месяцев не может сложиться та тесная духовная связь, без которой нет настоящей любви.

Вызвать ли любовь «с первого взгляда»? Нет, с первого взгляда бывает только увлечение, любовь же возникает на основе дружбы, в результате более или менее длительного знакомства и глубокого знания друг друга.

Это, конечно, не значит, что увлечение не может перейти в любовь, но это происходит тогда, когда люди становятся не только «любовниками», но и друзьями, когда мужчине и женщине лекут друг к другу не только внешние качества, но и внутренние, духовные.

Была ли такая дружба (а следовательно, и любовь) между Сергеем и его будущей женой? Нет, ее не было. Отсутствие «общего языка» вынудило только через год, когда у них появился ребенок. И ясно, что, если бы Сергей и жена попытались разобраться в своих чувствах до того, как идти в загс, последствия были бы менее печальными.

«Общий язык» надо искать не после свадьбы, а до нее, тогда меньше будет неудачно сложившихся судеб, семейных драм и разводов.

А. С. Макаренко говорил: «Любовь надо проверять. Человеку кажется, что он полюбил, а на самом деле это неправда. Многие не покупают без проверки, а на самом деле берут как попало.»

Да, часто мы берем чувства как попало, поддаваясь первому порыву, принимая увлечение за любовь. Никто не пытается классифицировать причины, которые приводят к разводам или конфликтам между супругами, еще недавно, казалось бы, любящими друг друга. Но если бы это сделать, то на первом месте, я думаю, стояла бы такая причина: не разобравшись в своих чувствах, не проверив их, торопились вступить в брак, не узнав по-настоящему друг друга, не став друзьями, не испытав силы и прочности своей дружбы.

Ошибку легко совершить, но ее трудно исправить. Как же прове-

рить свои чувства, как разобраться в человеке, который тебе нравится? Этот вопрос задают себе многие, особенно молодые люди, спрашивают об этом и авторы писем в редакцию.

ЛЮБОВЬ ИСПЫТЫВАЕТСЯ ТРУДНОСТЯМИ

Когда речь идет о таком сложном и большом чувстве, как любовь, трудно давать точные рецепты, но одно, мне думается, несомненно: чувство любви проверяется, во-первых, временем, во-вторых, трудностями.

Если ваш друг ушел служить в армию, готовы ли вы его ждать год, три, пять лет? Если готовы и если умеете ждать, это его любите. Но если вы о нем думаете только тогда, когда он рядом с вами, — это не настоящая любовь.

Если вас посылают на дальнюю стройку или вы уезжаете на целинные земли, готова ли ваша подруга ехать вместе с вами? Если да, она вас любит.

У вас большая неприязнь, несчастье, вы тяжело и надолго заболели, попали в беду. Как поведет себя в эти минуты ваш друг? Как поведете себя вы, если он никуда не пошел, а так же положительно? Десетки и сотни возможностей предоставляет нам жизнь, чтобы проверить свои чувства и чувства тех, кто нам дорог. Очень приятно, когда человек умеет так говорить о своей любви, что уже за одно это, казалось бы, можно его полюбить. Но уметь говорить о любви и уметь любить — не одно и то же.

Я совсем не хочу сказать: не верьте словам. Я убежден даже в обратном: словам надо верить, ибо без доверия нет ни уважения, ни любви. Но нельзя верить только словам. И это не потому, что человек может сознательно обмануть, а потому, что он может сам обмануться в своих чувствах, может принять за любовь простое увлечение.

Чувства проявляются не только в словах, сколько в делах, а поступках, в поведении человека. Вот почему об отношении человека, о его подлинных чувствах надо судить не столько по тому, что и как он говорит, сколько по тому, как он поступает, чем он ради вас готов пожертвовать, на какие испытания готов пойти.

Не могут быть люди счастливы в браке, если они не любят друг друга. Но чтобы быть счастливыми, одной только любви недостаточно. Надо еще иметь силу воли, чтобы преодолеть встающие на жизненном пути трудности. Эти трудности по-разному влияют на людей: чувства сильных, волевых тоньше, чувств слабых и безвольных разрушают.

ЗА ЛЮБОВЬ НАДО БОРЬСЯ

Воля нужна не только для того, чтобы преодолеть жизненные трудности и не дать им разрушить чувства. Надо еще иметь силу воли, чтобы бороться за чувства. Многие думают, что мужество необходимо только на войне или в сложных условиях, когда человек сталкивается с какой-либо опасностью. Но жизнь показывает, что мужество нужно и в любви, что путь от любви к счастью часто лежит через мужество.

«...Летом 1953 года, отходя на дачу, я впервые в своей жизни увидел девушку, которая мне сразу понравилась», — пишет курсант Банинского военного училища Роман Арутюнов. — Звали ее Э. (Автора просят настоящего имени девушки не называть. Назовем ее Элюй. — Л. Л.) Каждый день искал с ней встречи, и наконец мы познакомились. Что можно сказать о наших отношениях в то время? Они были чисто товарищескими. Вскоре мы подружился, стали близкими. Через некоторое время я стал замечать, что с каждым днем становилось каким-то другим, ставленным, интересным, хорошо готовился к занятиям. И в этом главную роль играет она. Я понял, что полюбил эту девушку. Это была моя первая любовь, которая мне сподобилась.

Окончив десять классов, я поступил в Ереванский политехнический институт на вечернее отделение. После аступительных экзаменов попал в первый класс, чтобы увидеть мою Элю. Она пригласила меня к себе и познакомила со своей матерью.

Дружился мы пять лет. За это время я очень близко познакомился с ее семьей. Принимали меня ее родители очень хорошо. Я верил в Элю, как в самого себя, верил в ее слова, в ее чувства. И со своей стороны делал все, чтобы заслужить ее любовь и оправдать доверие ее родителей.

Но все получилось не так, как я думал и как хотел. Наступило время серьезного испытания нашей любви.

Все началось с того, что весной я получил повестку в военкомат. Меня призвали на действительную военную службу, и я оставил институт, чтобы идти выполнять свой священный долг. Я решил поступить в военную академию. Я тоже офицером Советской Армии. Об этом сказал Эля.

— Мне все равно, кем ты будешь, — ответила она. — Это не помешает моему счастью. Я тебя буду любить так же и буду ждать тебя.»

В сентябре 1955 года я поступил в Банинское военное училище.

Первый год учебы в училище все было хорошо. Я много постигал от Эльмы письма и писал ей о своей жизни, о будущей моей профессии. Я писал ей, что жизнь офицера трудная, но что я люблю

«ЧЕТЫРЕ ОРДЕНА»

Сорок лет назад, 16 сентября 1918 года, был учрежден орденом ВЦИК об учреждении первого советского ордена — ордена Красного Знамени.

Гражданская война выдвинула сотни героев, на груди которых зазвучало Красное Знамя, но только четверым из них награждены эти орденом четырежды. Это Василий Константинович Блюкер, Ян Фрицевич Фабирицус, Иван Феофанович Федюно и Степан Сергеевич Воструев. Этим четверым героям и посвящена брошюра А. Младта и Г. Фастова «Четыре ордена», вышедшая недавно Госполитиздатом. Все четверо — выпускники Фабирицус, украинца Федюно, русского Воструева и Блюкера — вышли из простого народа, они родились в бедных крестьянских семьях, совсем юными вступили в ряды партии большевиков.

О наводки из этих героев, о наводки их ордене можно писать от долгие часы. Авторы брошюры рассказали лишь о самых замечательных делах.

Мы увидели, как какой-то человек, долго маскируясь в снегу, полз к батарее. Временами его телом из воды брызгало после боя. И вдруг воздух потрес выстрел. Батарея снова ослы, отрываясь от прицельной точки по бронеполу. Бронеполд не выдержал артиллерийского огня и стал потрескивать назад.

Когда рассеялся дым, подползали к орудью раненый командир батареи увидев рослого, широкоплечего бойца пригласил и панорама.

— Эй, парень! — крикнул командир — какого полка? Возьми в расчет!

Наводчик повернулся и, прищурив глаза, ответил:

— Спасибо за честь, Я Ян Фабирицус.

свое дело и горюшу им. Я даявал себе, чтобы она полностью предсе, ставила себе ту обстановку, в которой ей придется жить. Я не обещал ей легкой жизни и «золотых гор», как это делают некоторые. Но, по-видимому, она и сейчас полагает, что мне так повезло.

Получа дело отпуску, я евожал к ней. И здесь я увидел, что очень много изменилось с того дня, как я оставил институт. Сама Элла отсталила со мной перебрелену, но главное роль начала играть ее мать. Она никак не соглашалась с тем, что муж Эллы будет не инженером, а инженером-бухгалтером, как он и выжидается.

— Я никогда не отдам свою дочь за военного! — кричала она. А рядом сидела Элла и назирала плакала.

Когда мы остались один, она сказала мне:

— Все равно, Роман, кроме тебя, — у меня никого другого не будет. Потери еще год, я поступлю в институт, и тогда все изменится.

Так я уехал, оставил Элла между двумя дорогами ей людьми: мною и матерью. Элла прекрасно понимала, что мать неправа, и ей время у нее не хватало самостоятельности и мужества, чтобы поступить так, как она хотела и считала правильным.

Через год, после окончания второго курса, я опять пришел в отпуск. Элла уже училась в педагогическом техникуме. Ее мать осталась при своем мнении и настаивала на том, чтобы мать с Эллкой рассталась навсегда. Вечером за столом в присутствии матери я сказал Элле:

— Ну, Элла, решай: да или нет. Я тебе не обещаю ничего, кроме счастья. Но если ты не согласишься, я потеряю веру в любовь и в наших девушек... Может быть, ты бы так же решила, но я не знаю, придет ли эта вера вновь...

Можно понять, какую горечь и какой тяжелой одаку оставил в душе Романа поступок Эллы, но нельзя согласиться с выводом, к которому пришел Роман: «в девушек верить нельзя, любви настоящей нет».

Оженился не молние, человек наметил путь на воду. В первый момент после ожога это объяснимо. Но ведь ожоги проходят! И, конечно, нельзя думать, что к чему, но обжигаться — обжигаться.

Да, в жизни бывают не только радости, но и огорчения, встречаешь не только сильные и красивые души людей, но и слабые и можно быстро раскусить. Нередко они успевают нанести нам тяжелые душевные раны. Но человек обладает способностью волеи, и они дают ему возможность преодолеть боль от полученных ран и их залечить. Человек должен уметь не только радоваться победам, но и быть устойчивым в поражениях. Его направление и жизненный путь во многом зависит от того, как он переживает поражения. Он должен уметь бороться с душевной слабостью, с минутным отчаянием, он должен уметь верить в людей и в искренние человеческие чувства.

Один счастье находил раньше, другой — позже. И у них разные мечты, другим — с трудом. Но счастье приносит только к тому, кто за него борется, кто верит, кто не обидит.

Как часто люди укоряют себя за то, что в свое время не прислушались к мнению старших, не приняли их совета, целиком положились на себя! А ведь в двадцать лет так легко совершить ошибку, особенно когда горит сердце и кажется, что ты умнее всех!

С мнением родителей можно не считаться только в одном случае: когда они исходят из оставшихся медвежьих взглядов на жизнь, полагают, что все счастье в том, чтобы иметь большие деньги, вещей, жить в большом городе, что муж или жена должны быть исключительно с высшим образованием, и т. п. В этом случае надо поступать так, как того требует высокие принципы нашей советской драмы, как велит совесть.

Но бывает и так, что в возникших разногласиях трудно разобраться, кто прав: родители или дети. Каждый считает правым только себя. И тут мне думается, важно не полагаться только на собственное мнение и даже убеждение. Кроме родителей, есть коллектив, есть старшие товарищи на производстве, в институте, в комсомольских и партийных организациях. Нет такого вопроса, в котором нельзя было бы разобратся и который нельзя было бы правильно решить. Надо только никогда не забывать, что одна голова хорошо, а две лучше.

И последнее, о чем хотелось бы сказать.

В своем письме Роман Арутюнович горю и страстно осуждает поступок Эллы. В этом мы целиком и полностью солидарны. Но есть в письме строки, с которыми согласиться нельзя, которые заслуживают ответа, — заканчивая свое письмо Роман, — вам стало ясно, почему я потерял веру в любовь и в наших девушек... Может быть, ты бы так же решила, но я не знаю, придет ли эта вера вновь...

Можно понять, какую горечь и какой тяжелой одаку оставил в душе Романа поступок Эллы, но нельзя согласиться с выводом, к которому пришел Роман: «в девушек верить нельзя, любви настоящей нет».

Оженился не молние, человек наметил путь на воду. В первый момент после ожога это объяснимо. Но ведь ожоги проходят! И, конечно, нельзя думать, что к чему, но обжигаться — обжигаться.

Да, в жизни бывают не только радости, но и огорчения, встречаешь не только сильные и красивые души людей, но и слабые и можно быстро раскусить. Нередко они успевают нанести нам тяжелые душевные раны. Но человек обладает способностью волеи, и они дают ему возможность преодолеть боль от полученных ран и их залечить. Человек должен уметь не только радоваться победам, но и быть устойчивым в поражениях. Его направление и жизненный путь во многом зависит от того, как он переживает поражения. Он должен уметь бороться с душевной слабостью, с минутным отчаянием, он должен уметь верить в людей и в искренние человеческие чувства.

Первым орденом Красного Знамени в нашей стране был награжден командир Уральского полка Василий Блюкер. Этот молодой сорвишник работал в подвале типографии Уральского полка. Полтора месца красноармейские отряды в 1915 году при бите под Ватерлоо в соединении с основными силами Красной Армии, пробой по горам, лесам и степям, потопили тысячи километров.

Белогазарицы объявили Блюкера немецким генералом, найттым большевиками за огромные деньги. Когда об этом сообщили Василию Константиновичу, он рассмеялся и рассказал следующую историю.

— В нашем крестьянском роду красноты Ярославской губернии были голостаты, а дед еще и на язык остер. За два орданки, будучи нахвался, дал помещику своему крестьянскому прозвище Блюкер. Видимо, черпю почитал помещику знаменитого немецкого маршала Блюкера, разгромившего в 1815 году при бите под Ватерлоо войска французского императора Наполеона. Прозвище Блюкер мы теперь уже вежливо по той фамилии.

«В 1919 году махновцам удалось спроворковать мятеж в одной из дивизий Красной Армии. Организаторы мятежа арестовали командира дивизии Федюно и уже наведен на него дула своего винтовки. Но тут одумавшиеся махновские делегаты красноармейцы занялись им.

— Слово Федюно! Хай шанает нам за слово измену!».

И Федюно сказал свое слово. Махновцев обезоружили, мятеж был ликвидирован.

Командир полка речивая зять весь белый батальон без единого выстрела. Красноармейцы залегли за плетень в деревне. Махновцы, донесенные мятеж захватили в плен белого офицера с сенсационным именем. На плече бумажки было написано: «Согласно вашему приказанию, выстрел в дер. Медведкуму. Комбат штаб-капитан Митин».

Командир полка речивая зять весь белый батальон без единого выстрела. Красноармейцы залегли за плетень в деревне. Махновцы, донесенные мятеж захватили в плен белого офицера с сенсационным именем. На плече бумажки было написано: «Согласно вашему приказанию, выстрел в дер. Медведкуму. Комбат штаб-капитан Митин».

С особым уважением относился им в героям Октября и Гражданской войны. Каждый молодой читатель интересней прочтет книгу, рассказывающую о видных деятелях Красной Армии.

А. ШАМАРО

РИСУНКИ ШАЛЯПИНА

Автопортрет, сделанный в характерной для Шалыпина манере шарма.

Среди миллионов людей, которые всегда восхищались, слушая чудесный голос великого русского артиста Федора Ивановича Шалыпина, пожалуй, немногие знают о том, что он был еще отличным ваятелем и рисовальщиком. В. А. Серов, И. Е. Репин, Б. М. Кустодиев, И. И. Лавитан и многие другие известные художники, с которыми встречался Федор Иванович, не раз отмечали большую выразительность его рисунков.

Рисование для Шалыпина не было праздным занятием. Оно помогало ему в неустанных творческих исканиях. Кропотливо работая над каждой из своих будущих ролей, он стремился не только глубоко проникнуть во внутренний мир героя, но и зримо представить себе его внешний облик. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на изображение благородного гвидальго из Ламанчи, набросанные певцом незадолго до того, как он с удивительной силой воплотил на сцене образ Дон-Кихота в опере

Массне. Надписи, сделанные Шалыпиным на рисунках, говорят о том, что великого артиста больше всего привлекала идея высокой гуманности, заложенная в образе Дон-Кихота: «Исходя из нутра Дон-Кихота, я увидел его внешность. Вообразила ее себе и, черта за чертой, упорно лепила его фигуру, издала эффе́ктивную, абстрактную и трогательную».

Некоторые рисунки Шалыпина связаны с его личными переживаниями или с наиболее запомнившимися ему эпизодами из театральной жизни. В этом отношении особенно характерен рисунок «Досифей», относящийся к 1912 году, к тому времени, когда на сцене Большого театра была поставлена Ф. И. Шалыпиным опера М. П. Мусоргского «Хованщина». На рисунке сделана приписка: «В память Суковских инцидентов». Под «инцидентами» Федор Иванович имел в виду следующий факт: за несколько дней до премьеры «Хованщины» дирижер Большого театра В. И. Сук не поладил с постановщиком и интрез

отказался дирижировать оперой; дело дошло до того, что пришлось экстренно вызывать из Петербурга другого дирижера.

Ф. И. Шалыпин любил изображать себя в несколько шаржированном виде, и делал он это, как правило, с веселой усмешкой человека, который не прочь иногда подтрунить над самим собой. Именно так воспринимаются шалыпинские автопортреты. Взгляните на один из них, датированный 1901 годом. История его такова: после спектакля в Берлинском королевском театре кайзер Вильгельм вызвал в свою лодку знаменитого русского певца и вручил ему золотой крест Прусского ордена. Как воспринял Шалыпин «высочайшую награду, хорошо передает шарж, посвященный этому «событию».

Такой же предельной выразительностью отличаются и другие шалыпинские рисунки, которые впервые публикуются сегодня в «Смена».

Б. ЗОРИН

Портрет известного театрального художника К. А. Коровина, 1912 год.

Досифей из «Хованщины», 1912 год

Автошарж «После награждения немцами орденом», 1901 год.

Эрнест со своими сверстниками на велопробулке.

ПЯТИЛЕТНИЙ ШАХМАТИСТ

Фоторепортаж М. Муразова.

Для этого черноглазому мальчугану — ну едва исполнилось пять лет — Эрнест, переставшись ли ты наконец шалить! — то и дело кричит на него мать, когда он гоняется за кошкой или вступает в драку с соседскими мальчишками.

Шалуни, как водится, иногда попадает от мамы, и, конечно, не обходится без слез.

Однажды, конечно, маленький Эрнест или ничем особенно не отличается от своих неутомимых товарищей по двору, затерявшемуся среди яркой зелени в одном из пригородов Ташкента.

Однажды кто-то из соседей вынес на улицу шахматную доску и, расставив фигуры, пригласил старичка-пенсонера сыграть с ним. Мальчик с любопытством наблюдал за ходом игры и так заинтересовался ею, что родителями с большим трудом удалось заткнуть его долой. Прошло еще несколько недель, Эрнест уже знал, как ходят все фигуры — от пешки до короля — и сыграл свою первую в жизни партию. Взрослые и ребята обступили «противника»: человека с седой головой и пятилетнего мальчугана с необыкновенно живыми и лукавыми глазами. Поиском партнера пришлось немало потрудиться, прежде чем он заставил малыша «сломить оружие».

Но то было восемь месяцев назад. Теперь Эрнест редко когда проигрывает. Ему уже довелось участвовать в соревнованиях, и он одержал несколько побед над взрослыми шахматистами, имеющими второй и третий спортивные разряды.

Одаренным ребенком заинтересовалась общественность города, за его развитием наблюдает опытный шахматист-наездник Г. Шахзада.

Недавно я был в Ташкенте и запечатлел на пленку несколько эпизодов из жизни пятилетнего шахматиста. Думаю, что это будет небезынтересно для читателей «Смены».

Ход сделан.

Как это нравится партнеру?

Трудное положение.

Мат!

ЗАКОДВАННЕ ЗЛОТО

Силезская сказка

Ж — кл-бы один горняк по имени Маслок. Ферра Маслок из Жабкова. Но все товарищи называли его Лоботряс. Прозвище это прилипло к нему потому, что он был лодырь из лодырей.

Самым большим горем Маслок считал работу.

— От работы кони дохла! — говорил он всегда.

Больше хлопот доставлял Маслок своим товарищам: из-за него они меньше зарабатывали. Вместо того, чтобы добывать из забоев уголь, он влезал в заброшенный штрэк, укладывал там на доски, клал под голову свернутый пиджак и заспал.

А когда выснался, приходил в забой. Товарищи встречали его руганью. Они говорили, что он заживо спит от такого ленивства, грозит прогнать с шахты.

— От работы кони дохла! — выкрикивал Маслок и снова уходил вздремнуть.

А иногда Маслок признавался, что наибольшим счастьем было бы для него иметь кучу денег.

— И бы тогда лежал под перной — с утра до утра, ел бы рогалики с маслом, запивал пивом и ничто не делал.

Узнав об этом Сембол, самый старый шахтер, человек опытный, знавший даже, где обитает мудрый волшебник, хранитель подземных сокровищ, Скаркин!

— Знаешь, Маслок, — сказал однажды Сембол, — если бы тебе удалось встретить Скаркина, то имел бы ты большое счастье!

— А какое, Сембол?

— Ты мог бы попросить у него кучу денег.

— И он бы мне дал?

— Почему бы и нет? Только надо хорошенько попросить.

— Ой-ой-ой! А как же это сделать, чтобы его встретишь?

— Нужно идти в самый старый, заброшенный забой и там три раза громко свистнуть. Появится древний старик в одной руке у него шахтерская кирка, в другой — лампа красного сияния. Это и будет Скаркин. Его надо умоюще приветствовать.

— Как?

— «Честь и хвала тебе, пан Скаркин!» Потом нужно рассказать ему, зачем пришел.

Обрядования Маслок спозаранее отправился в заброшенный забой. Сначала он держался весело и бодро, но когда прибыл на место, его обмял страх.

Жадность все же победила, и Маслок три раза громко свистнул. Расступилась стена, и перед ним появился Скаркин. Точно такой, каким его описал старый Сембол: страшный, громадный, длинной кистью борозды и извистыми кустистыми бровями. В одной руке он держал шахтерскую кирку, в другой — лампу красного сияния.

Пораженный Маслок рухнул на колени и проделал так:

— Хвала и честь тебе, пан

Скаркин! Я счастлив приветствовать...

— Это ты свистел? — раздался низкий, как из-под земли, голос. Испугавшись, Маслок решил отвлечься от затей:

— Это не я свистел, ваша милость, пан Скаркин! Это свистел старый Сембол, но он уже удрал. Я его сейчас догоню и принесу.

— Не юли, несчастный! Говори правду, не то махну вот этим кайлом — сразу же звезды на небе увидишь! Говори, зачем вызывал?

— Я, золотая ваша милость, пан Скаркин, хотел вас нижайше просить... — простонал Маслок.

— О чем?

— О куче денег! — вывалил Маслок и от страха закрыл глаза, ожидая, что в эту же секунду Скаркин хватит его кайлом по голове.

— О куче денег? Ну, а для чего?

— Тогда я смогу не работать... Только вылезатьвоясь под перной...

— Точно так, золотая ваша милость! Хотел бы я лежать себе под перной у утра до вечера.

— Улетайте, рогалики с маслом и запивайте пивом!

— О, золотая правда, пан Скаркин! От работы ведь кони дохла!

— Будешь иметь кучу денег, но у условия: ты не должен даже пальцем касаться какой-нибудь работы. Если сделаешь даже самую маленькую, деньги пропадут!

— О, можете быть спокойны, пан Скаркин! Я умею ничего не делать!

— Дай мне табакку. Имеешь табакку?

— Имею, пан Скаркин,у, мнею! — заржал обрадованный Маслок и подал кисть с табакком.

Скаркин взял добрую щепотку табакку, скатал в шарик и заложил между десной и щекой, как это делает каждый порядочный силезский шахтер.

— Ну, а теперь марш домой! — скомандовал Скаркин. — Поэтому: притронуешься пальцем к работе — пропадут деньги!

Скаркин громко чихнул и исчез.

Маслок стоял и не верил своим глазам: ведь только что он разговаривал с нечистой силой! Но где же деньги?

Злой, как черт, выбрался он из забоя и пошел домой. По дороге достал кисет, хотел набрать табакку, смотрит — о господи милосердный! — вместо табакку в кисете золото!

Прибежал Маслок к своей жене Ставишке и вывалил:

— Жена! Смотря! Золото! Я рассказал Ставишке о том, как он ловко торговал со страшным подземным духом и как выторговал у него золото, которое никогда не будет убавляться, сколько бы ни брал.

— Теперь я не буду работать! — воскликнул Маслок. — Пусть дураки работают! — И от восторга даже подскокал.

— Ой, не скажи, мужека, а то Скаркин может это посчитать за работу! — испуганно вскрикнула Ставишка. — Раздевайся и ложись в постель. Я накрою тебе первый, а сама собягу в марган. Что бы ты хотел скушать, дорогой? Можт, рогалики?

— Рогалики! — восторге крикнул Маслок, влезая на кровать и изврался перной. И чтобы они были свежее, на масле поджаренные и хрустящие в зубах!

— А еще что тебе принести, дорогой мужека? Шоколаду хочешь?

— Точно так! Шоколаду! С орехами!

— А что еще?

— Постой, сейчас скажу! Дай подумать только. Принеси грузинки, купи помаранж, немного фи, концевую седелку, литр хорошей водки и бутылку вина наилучшего, такого, какое пьют только богатае!

Ставишка взяла горсть золотых монет и побежала в магазин.

Простунавшись утром, Маслок чувствовал себя прекрасно. Сладко потонулся под перной: ведь на работу не идти! Погрыз орехов, посл твояржонков со сметаной. И так весь день: то поест рогаликов, то погрыз фи, то выпьет вкусного вина, то прополочит горло порядочной рюмкой водки, то откусит кусок колбасы, то съест сладкую поминку с пирога, то выкумарит из кулича изюм. Хорошо ему было!

На третий день Маслок стало казаться, что фиги горькие, помаранж терпкий, шарик персидские, вино кислое, водка слабая, а колбаса твердая. И начал он тихонько стонать, вздыхать и перенерничиваться в кровати с боку на бок.

На четвертый день Маслок был уже почти в отчаянии. Он так жалобно стонал в кровати, что у Ставишки сжималось сердце.

— Что с тобой, дорогой? — заболтала Ставишка она.

— Ничего!

— Почему же ты стонешь?

— Потому что у меня брохо болит!

— Так я сделаю сливовый отвар, хочешь?

— Не хочу!

— А что, съешь кусок марципану с медом?

— Не хочу!

— Боже мой, что ты хочешь? Можт быть, ты имеешь аппетит на пончики с повидлом?

— Убирайся к чертам со своим пончиками! Не хочу!

— Так, можт, поджарит свииники кусочек? Съешь с пер-

чиком, с горчицей, с маринированными грибами.

— Оставь меня в покое! Ничего я не хочу!

— Вот еще принц пришел! — не выдержала рассерженная Ставишка. — Можт, хочешь молока птничего, сала комариного?

— Поработай мне достает, — сказала наконец Маслок. — Поиду поработать.

— Избави боже! — ужаснулась Ставишка. — И думать о работе не смею!

Заперла она дом на замок и пошла в город. А Маслок все ворочался с боку на бок и кричал.

В конце концов он вымарбался из-под перной, встал перед комнатой — косматый, небритый, взъерошенный, как пугало огородное.

В это время мимо окна шла на работу его товарищи — веселые, бодрые, с песнями и шутками.

«Можт быть, и мне чем-нибудь заняться?» — подумал Маслок и огляделся.

В углу он увидел мелу. Взял ее в руки и остановился в ужасном раздумьи.

В эту минуту открылась дверь, и появилась Ставишка. Потрясенная увидевшим, она вырвала мелу из рук Маслока и завылакала:

— Ты, поганец! Ах, ты слоняй! Марш в кровать, под перной!

Перепуганный Маслок молча пролежал до вечера, потом до утра. Наконец Ставишка снова ушла в город.

Маслок быстро вскочил, оделся и открыл окно. Со двора доносились звуки пилы. Поскольку дверь была заперта, Маслок вышел в окно и пошел посмотреть, кто это там пилит дрова. Смотрит, это сосед Остричка.

— Бог на помощь, Остричка!

— Ах, добрый! Здорво! Ну, как живешь?

— Неважно, Остричка!

— Иди сюда, помоги мне распилить вот этот бревно.

Маслок свалился за другой конец пилы и стал помогать Остричке. А когда кончили, охота поработать стала еще больше.

Уже без приглашения Маслок схватил топор. Куча колотых дров быстро росла, и вместе с ней росла радость Маслока. Остричка стоял около, одобрительно кивал головой и удивлялся, что это случается с Фредом Маслоком!

Уже целая гора колотых дров вымслась рядом, когда вдруг послышался ужасный крик.

— Золото! Золото! — кричала Ставишка и чмычал к дому.

Дрожжащими руками она схватила кисет, разорвала, смотрит: о святая Мария! Табак! Обыкновенный табак вместо золотых монет!

Маслок все колот и приговаривал:

— Затра иду на работу! Затра на работу! Тей, на работу, лень моя ушла!

Перевел с польского

Л. ГАЕВСКИЙ.

ВАСИЛИЙ АРДАМАТСКИЙ

Поражение мистера Лурсенна

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

РИСУНКИ А. ЛУРЬЕ

(Продолжение. См. «Смену» № 16)

5

Библиотека помещалась в каменном домике, стоявшем в глубине большого двора. На первом этаже выдвинулись книжки, а весь второй этаж занимал читальный зал.

Наташа Посельская вошла в библиотеку и натолкнулась в коридоре на девушку в синей форменной бузе Союза молодежи. Девушка, орудуя одной рукой, прикладывала к стене объявление, оповещающее читателей, что с первого по пятое число библиотеки будет закрыта по случаю инвентаризации книжного фонда.

— Можно вам помочь? — Посельская положила на пол свой маленький портфельчик и подхватила сползающее со стены объявление.

Вдвоем они справились быстро. Девушка соскочила со стула, поблагодарила за помощь.

— Что вы, пустяки! Я помогла вам, а теперь вы помогите мне. Нельзя ли увидеть вашу сотрудницу Ренату Целлер?

— О, вам не повезло. Она уже третий день не выходит на работу. Мы думаем, заболела.

— А вы не знаете ее домашний адрес?

— Пройдите к директрисе, третья дверь направо.

Посельская постучала в дверь и услышала басовитое «Пожалуйста».

Директриса, покидая женщину со смешными усиками кисточкой возле уголка рта, внимательно всмотрелась на посетительницу.

— Прошу извинить меня, — Посельская виновато умянулась, — тем более, что и беспокойно вас совсем не по служебным делам. Вы не можете дать новый домашний адрес Ренаты Целлер? Я же школьная подруга, приехала из Лейпцига. В письме мы условнось встретиться здесь, а оказывается, она заболела.

Директриса молча вынула из стола клеенчатую тетрадь, полистала и так же басовито, бесстрастно произнесла:

— Запишите: улица Мюрцбита, дом три, квартира семь. Передайте, пожалуйста, Ренате Целлер, что мы все беспокоимся ее отсутствием. Это так нехотки. У нас инвентаризация. Просите ее сообщить мне, сможет ли она выйти на работу к первому числу.

— Обязательно все передам, и если она больна, я сама вам позвоню.

Наташа записала номер телефона директрисы и, еще раз поблагодарив ее, ушла.

Улица Мюрцбита начиналась возле парка. Запомнив все, что попалось на пути, Наташа медленно прошла мимо дома, в котором жила Рената Целлер, и направилась в парк. Присев на скамейку, откуда был виден дом номер

три, она задумалась... Да, заходить в дом, пожалуй, не следует. В квартире могло остаться соучастники Ренаты, и даже умело мотивированное появление может вызвать у настроенных людей подозрение. Первичные данные об этой квартире лучше получить с помощью активистов из уличного комитета. Наташа из автомата позволила к себе в отделе, вернулась в парк на ту же скамейку и продолжала наблюдать за домом номер три. Конечно, досадно было, что возникла эта затейка. Проще было бы сейчас же выйти в квартиру Ренаты и выяснить все, что нужно. Но Наташа помнила, как полковник Семин, отчитывая ее за один опрометчивый шаг, сказал: «В нашем деле прощай не значит лучше».

По-разному этот подход люди в разведку. Наташа пришла так: по окончании института иностранных языков она получила назначение в Германию, в советские войска. Здесь ее направили переводчицей в разведывательное управление. В отделе, куда попала Наташа, вскоре заметила, что переводчица обладает живым и острым умом. Она в отличие от других переводчиков выполняла свои обязанности, не оставаясь пассивной к сути дела. Какого-то само собой вышло, что работавшие с ее помощью сотрудники стали с ней советоваться, а потом и давать ей несложные поручения, которые она быстро и хорошо выполняла. Через год Наташа стала оперативным работником и уже не представляла себе, что у нее могла быть какая-нибудь другая профессия.

6

На черном рынке в Западном Берлине шла бойкая торговля. Пестрая толпа заполняла большую площадь, окруженную руинами. Связочки, метавшиеся среди развалин, вздымаясь бегом, над рынком висело бледно-серое марево. Толпа выглядела странно. Можете себе представить, что взрослые люди затеяли какую-то игру, по правилам которой никто не имел права больше минуты стоять на одном месте. Внутри толпы происходило безостановочное движение, во всех направлениях ее прошивали спекулянты, воплощаясь называя свой товар:

— Имею кошку. На восточные марки.
— Продаю сигареты. Беру восточные марки.
— Покупаю восточные марки.
— Швейцарские часы. Предпочтение деньгам восточным.

Любовь спекулянтов к восточной марке ни-

кого не удивляла, все же знали, как выгоднее сбывать эти марки в американские меньшие котировки. Правда, не все спекулянты понимали, что черным рынком атакует их в широком задуманную диверсию против восточной валюты.

Полицейский стоял на вершине каменной гряды и спокойно взирал оттуда на толпу. Он был похож на памятник самому себе. Впрочем, время от времени «кляматик» подыстает, вырывается в толпу и забирает первого попавшегося спекулянта. Он отводит его за развалины, и там из кармана спекулянта в карман «кляматика» переходит некоторая часть барыша. Спекулянт возвращается на рынок, и единственным результатом вмешательства стража порядка было повышение пострадавшим спекулянтам цены на свой товар.

На этом рынке можно было купить все — от жеманной резинки до американского военного пистолета новейшего образца. Рынок пользовался американцы и в целях чисто личной наживы, не очень пытаясь скрывать свои спекулятивные операции. Они просто не понимали, почему нужно таиться, применяя основной закон жизни своей страны, считающей частную инициативу матерью близнеца, а тем более теперь, когда само начальство приказывает насыщать черные рынки дефицитными товарами и продвигать их за восточную валюту. Это бизнес несмысленный и бессмысленный.

Владимир Суботин среди людей, заполнивших рынок, производил впечатление пренебрегающего коммюриста: хорошо сшитое черное осеннее пальто, черная шляпа, черные перчатки, но рты — дорожка английская трубка «Бринос», в руке — массивная трость, рукоять из слоновой кости. Он стоял на одном месте, словно дав всем понять, что искать свой товар не собирается: знает — товар придет к нему сам. И товар действительно приходил. Возле Суботина то и дело останавливались спекулянты:

— Имею отрез английского сукна.
— Предлагаю французского белое.

Но достояние спекулянтов даже взглядом, Суботин не рты — дорожка английская трубка поводил головой. Он терпеливо ждал то, что ему было нужно...

Владимир Суботин пришел в разведку несколько необычным путем. В начале сорок отдал в рты — дорожка английская трубка. Ему тогда же было семнадцать лет, и тогда на него рослого, крепкого парня — все думали, что это мое больше. Через три дня после прибытия на фронт зимним метельным утром Суботин участвовал в первом бою. Он ничего еще не понимал, протк в шпикотку в руках бежал вместе со всеми по выхлому снегу, и вдруг все исчезло. Он очутился в немецком госпитале.

Как только рана чуть зажила, Суботина перевели в лазарет для военнопленных. Это было жаркое знойный — пленные здесь подолгу не задерживались. Не дожидаясь отправки, Суботин ночью убрал часового и, прихватив его автомат, бежал. Неделю он плутал по лесам и полям — белорусского Полесья, пока не попал в раскопанные партизанского отряда. Когда командир узнал, что Суботин прилично владеет немецким языком, дал ему очень рискованное специальное задание. Суботин явился в гитлеровскую комендатуру города Ошниц в виде немца дезертира, разувировавшего под видом немца в раскопанные отряды в Советской власти в жеманном слушать немцам. Так он стал переводчиком при комендатуре. Партизаны с того дня были осведомлены обо всем, что делалось в стане врага, и соответственно строили свои боевые операции.

С этого времени Суботин и связан с разведывательной работой.

...В президе между развалинами остановился «вильсис». Из машины выскочил американский офицер. Он оставил шоферу свою фуражку, поднял воротник плаща и направился в толпу.

Увидев этого офицера, Суботин покинул свое место, перешел правее и стал так, что американец непременно должен был пройти мимо него.

— Интересуюсь оптовыми сделками, — тихо произнес по-немецки Суботин, как только американец порывался с ним.

— Что именно? — спросил американец тоже по-немецки.

— Стойте же в сторону, — по-английски произнес Субботин и пошел к развлеканию. Они присели на обломок кирпичной стены и начали деловой разговор.

— Я интересуюсь только оптовой сделкой.

— Что, что именно? — нетерпеливо спросил американец.

— Дешевые часы, чулки или что-нибудь другое, но обязательно крупной партией.

— Часы могу предложить сейчас, подожмите...

— Шесть часов — это не мой масштаб. Соглашусь только на то, что дешевле, но цену за них вы получите приличную.

— Не понимаю.

— Все очень просто. Я из Восточного Берлина. Имею дело с советскими офицерами. Платят огромные деньги за деньги.

— Восточными марками?

— Разумеется.

— Разговор принял суботу деловой характер и завершился тем, что Субботин все-таки купил у американца шесть часов.

7

Клуб прессы в Западном Берлине помещался на верхних этажах довольно высокого дома. Надземная железная дорога проходила в уровне с окнами клубного бара. В развозах-качалках этого заведения то и дело вывалился грохот проносившихся по эстакаде поездов. У журналистов уже вошло в привычку: если сидишь за столом не хотели слушать своего коллегую — то или рассказывали старые новости или пели неинтересные, — они хором кричали: «Где поезд?». О болящем чепуху говорили: «Птичная надземка».

Павел Рычагов вошел в бар, осмотрел столы и решительно направился к двум молодым людям.

— Если не ошибаюсь, французы? — спросил он.

— Вы не ошиблись, — ответил один из них. — Не поможете ли моей младшей сестричке — Бельгии? — сказал Рычагов. — Я только что из Брюсселя. Приехал на три дня. Нужна хоть маленькая, но сенсация. Моя газета горит.

Французы засмеялись. Рычагов им сразу понравился, и вот за столом уже идет неприкрытый разговор.

— Нет, не так легко получить здесь сенсацию. Запомни: Берлин — город наводенных сенсаций. Сами вот сидим и обсуждаем: чем бы удивить старуху Францию!

— Хотя что-нибудь... Горит газета.

— Тоже не новость. Мы от своих шефов получаем по две истерических телеграммы в день.

— Требуем, — подхватил другой француз, — ежедневно двести строк на первую полосу об ужасах жизни в Восточном Берлине. Наимелочнейшая тема! А французы, читая это, плачутся.

— Странно. — Рычагов пожал плечами. — Ведь там, на Востоке, действительно жесткая диктатура русских.

Французы переглянулись и расхохотались.

— Сестричка, ты ведь идиотка, или хитришь. Не следовало бы хроникеру вешать ты в своей газете?.. Но-но, сестричка, только не надо сердиться. Однако факт: ты же не знаешь, что такое политика?.. Спроси на досуге у самих немцев, какие порядки им больше нравятся?.. Не понимаешь?

— А не попал ли я за стол коммунистов? — с улыбкой, но без тревоги спросил Рычагов.

— Не бойся, сестричка, коммунисты сюда не ходят.

— Но о чем же мне все-таки написать в газете? — помогла, спросил Рычагов.

Оба француза пожалы плечами.

— Я слышал по радио, что от красных бежал какой-то офицер. Из него нельзя сделать сто пятьдесят строк плюс фото?

— Не выйдет. Тут мистеры что-то темнят. Даже наши американские коллеги ничего не знают об этом офицере. Делают умное лицо, говорят, это перебежчик особого рода. Чепуха! Вообще эти перебежчики — мисо с душком. Бегут-то как на подбор удивительно неинтересные типы. Иногда кажется, будто красивые сами отбывают всякую шваль и гонят ее сюда. Напишите об этом, вот вам и будет сенсация.

— А может быть, как раз в том, что они его прачут, и крестика сенсация?

— Одно из двух: или этот перебежчик полный идиот и его нельзя тащить на пресс-конференцию, или он, наоборот, знает что больше других и сейчас янки доят его в четыре соска. А уж потом, выдохший, он начнет поносить советские порядки. Если хочешь, я могу сейчас же продиктовать тебе все, что он скажет. Моя газета красная отнюдь не обожает, но даже она перестала печатать это мусор.

— А вы давно сюда приехали? — спросил другой француз.

— Сегодня утром, — ответил Рычагов.

— Значит, сестричка еще не успела обнищать? А ее братишка не возражает, если она поставит на стол бутылочку вина. Смотришь, и взбрдет в голову какая-нибудь идея...

— Обер! — распорядился Рычагов. — Две бутылки вина!

8

Натанша Посельская с помощью уличного комитета узнала, что Ренаты Целлер уже третий день нет дома. Она уехала во Франкфурт-на-Одере к заболевшей сестре.

Натанша попросила проверить, действительно ли Рената находится во Франкфурте, и вскоре получила ответ: да, она живет в квартире сестры и почти все время проводит в больнице. Посельская растерялась: она была больше чем уверена, что Ренаты там не окажется. Но, с другой стороны, ведь не было ничего удивительного ее, как соучастницы похищения Кованькова, и ей вроде нечего было скрываться. Подозрительно только то, что она уехала во Франкфурт сразу после похищения. Но теперь в эта единственная улочка стаян.

ла коммунитарной: если Рената участвовала в похищении, она должна была скрыться... А может быть, именно в этом и есть хитрость? Раз она уверена, что улик против нее нет, зачем ей скрываться или бежать на Запад? Достаточно на всякий случай уехать из Берлина... Словом, ответ из Франкфурта озадачи Посельскую.

Немецкие товарищи, помогавшие оперативной группе Рычагова, узнали, что в Берлине Ренаты Целлер жила в семье своей дальней родственницы Августы Мильх, работавшей научной сотрудницей в Музее народного искусства.

Августа Мильх — член коммунистической партии, вдова. Ее муж погиб в концлагерном лагере Бухенвальда. В настоящее время она живет вместе со своей старшей сестрой Лидией Эгерт, которая ведет домашнее хозяйство. Муж этой сестры, Генрих Эгерт, — бухгалтер строительного треста. Детей у них нет.

Получены были также сведения о том, что Августа Мильх почему-то была недовольна поведением живущей у нее Ренаты Целлер. Ключник подъезда сообщил, что квартирантка семьи Мильх почти всегда возвращалась домой заполночь. Эти данные находились в полном противоречии со всеми собранными до сих пор отрывками о Ренате и с тем, что говорила о ней своему другу сам Кованьков.

В тот час, когда Посельская зашла в Музей народного искусства, там не было ни одного посетителя. Кассирша куда-то отлучилась, но контролерша пригласила Посельскую сперва осмотреть музей, а потом купить билет.

Посельская добросовестно обошла все залы музея, а затем поднялась в реставрационную студию, где работала Августа Мильх. В большой светлой комнате сидело человек пять. Все они вопросительно посмотрели на Посельскую.

— Можно видеть товарища Мильд?
Я Мильд.

Настурчер Посельская вышла женщина в белом халате. На вид ей было лет пятьдесят.

— Я сейчас осмотрела Мильд,—начала Посельская.— У меня немного улеуакое глиной, и у меня возникло несколько вопросов.

Пожадуется, проходите.

Мильд провела Посельскую к своему столу.

— А почему вы обращаетесь именно ко мне?

— В этом повинна Рената Целлер. Узнала, что коллекционеру глину, она посоветовала мне посетить ваш музей и отрекомендовала вас как лучшего знатока.

Мильд выслушала это с хмурым, непроницаемым лицом.

— Какие же у вас ко мне вопросы?

Посельская заметила, что от одного только упоминания имени Ренаты Августа Мильд стала менее приятной.

— Установлено ли точно, когда человек впервые воспользовался глиняной посудой?

— Точно нет,—сухо ответила Мильд.— Поиски археологов ее продолжают. Пока в тех местах истории, которые археологами разработаны, глина всюду сопровождается человеком.

— Посуда?

— Не только. Оружие, скульптура, игрушки.

— Существует ли какая-нибудь классификация искусства древних мастеров глины?

— Весьма грубая, а иногда и спорная. Между прочим, наиболее ценная коллекция древней глины находилась в Западной Германии, но недавно ее вывезли.— Августа Мильд усмехнулась.— Очевидно, любители глины есть и в западных странах, а воздушный мост, как и всякий мост, должен действовать в обоих направлениях... А вы подруга Ренаты?

— Мы когда-то вместе учились в школе. А потом виднелся всего два раза.

— Вы спортсменка?

— Почему спортсменка?—удивилась Посельская.

— Я подумала, что вы познакомились с Ренатой на почве спорта.

— Разные Ренаты спортсменка? Она мне об этом не говорила.

— А меня уверяла, что будет чемпионкой по плаванию. Но, думаю, больше правды в том, что спорт был для нее всего лишь поводом провалить по вечерам.

— Вот как! Интересно, где же она тренируется?

— Как будто в бассейне профсоюзной строительной. Но сейчас ее в Берлине нет.

— А где она?

— У сестры во Франкфурте. Ее вызвали телеграммой.

Посельская встала со стула.

— Извините меня, товарищ Мильд, что я оторвала вас от работы.

— Ничего. Вы зайдите к нам через неделю, мы выставим чудесные вещи семнадцатого века.

Под руководством полковника Семина проводили анализ первых данных, добытых оперативной группой Ричарда.

Посельская, Субботин и сам Ричард рассказали о том, что им сделано, и теперь ждали ответов.

Всего пока оценивать то, что вы сделали, и рано говорить о чем-нибудь уверенно,—сказал полковник.— Пока происходит всего лишь приближение к цели. Мне думается, что вы, товарищ Посельская, находитесь сейчас ближе других к существованию интересующего нас факта. Привните максимум осмотрительности. Сходить в бассейн надо, согласен. Весьма возможно, но ваша версия верна и действительно спорт был той второй жизнью Ренаты Целлер, где и могло родиться ее соучастие в преступлении.

Весьма возможно, что где-то там поблизости могут оказаться и другие соучастники похищения Кованько.

Полковник взглянул в свои записи и посмотрел на Ричарда.

— Теперь о делах ваших, товарищ Ричардов. Знают эти французские журналисты знают майор Хауссона?

— Безусловно. И все, что они говорили о нем, сходится с нашими данными. Между прочим, они сказали, что журналисты дали Хаус-

сону ироническое прозвище: «Отец перебежчиков».

— Неплохо придумали,—усмехнулся Семин.— А где находится контора Хауссона, они знают?

— Говорили про какую-то зону энгера, там размещено все, что американцы хотят спрятать.

— Так. Это мы знаем и без французов. Известно также, что у Хауссона есть еще одна контора, где-то в центре Западного Берлина. Нужно больше узнать о самом Хауссоне.

— Попробуем,—тихо обрил Ричардов.

— Вы хотите остаться бельгийским журналистом?

— Да, еще два три.

— Точно установлено, что подлинное журналиста из этой бельгийской газеты нет?

— Абсолютно точно. Он отозван полгод назад. И действительно, эта газета терпит материальные бедствия.

— Не плохо бы познакомиться с каким-нибудь американским корреспондентом, причем с таким, который погрязнет.

— Я уже думал об этом,—сказал Ричардов.— Французы назвали мне фотореспондента Отто Стассена, обещали познакомиться с ним. Его прозвище среди газетной братии «Дырявая копка»: он все проплавает.

— Вот злоязыкое племя!—Полковник посмотрел на Субботина.— Ну, комарант, теперь о ваших делах. Вы уже ввели нас в распор и возникших еще более крупными коммерческими операциями.

— Что же подделал,—иронично произнес Субботин.

— Весь вопрос в том: стоит ли об таких расходах? Где он служит? Администрация? Проплачивает? Просто воинская часть?.. Он может зароботать нас часами, но окажется бесполезным в главном...—Полковник помолчал и спросил:— Так вы говорите, ваше предложение провести комбинацию с советскими деньгами его не удивило?

— Несколько. Слева я ему предложил западные марки. Он отказался. Ему нужны только восточные марки. И когда все было договорено, я спросил: может, он хочет получить часть советские деньги? Он сказал, что его это не устраивает; но он знает одного полковника, который очень интересуется советскими деньгами. Обещал дать ответ послезавтра.

— Вы встретитесь снова на рынке?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Сразу уведите его с рынка. Это место опасное, жуль—народ наблюдательный. Встречайтесь с ним в каком-нибудь кафе, которое посещают солидные спекулянты. И все время помните, что полковник—охотник до советской валюты—для нас очень интересен. Тут вы можете столкнуться с нашим непосредственным противником. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Да.

— Будем откровенны.—Одна из девушек взяла Посельскую под руку.—Этой Мильд лучше всего пришло бы работать тренером по танцам в Западном Берлине, а не по плаванию.—Окей, милашка!

— Возьми мне хотя бы целая стая таких же, как она,—добавила другая девушка.— Между прочим, ты будешь иметь у нее колоссальный успех.

— Это почему же?—удивилась Посельская.— Будет она обидеть тебя красотой.

— Девушки засмеялись и убежали.

Посельская подошла к столу, над которым висело объявление: «Здесь производится запись в тренировочные группы». Огненно-рыжая дама указала из стола толстый журнал.

— Хотите записаться? Вы член профсоюза строителей?

— Я студентка инженерно-строительного института... Хотела бы попасть в группу Альм Гун.

— Рижская дама окинула Посельскую мгновением всевидящим взглядом.

— Все понятно?—раздраженно спросила Посельская.

— Нет, мне не мочил год в бассейне, а уже все знаете. Вы записаны. Идите в раздевалку, а затем в бассейн номер два. Вот этот толстый журнал отдайте Альме. Счастливого плавания!

Посельская недоумою пожала плечами и пошла в раздевалку.

Есть бы она действительно надумала заняться водным спортом, то ни за что не позволила бы себе появиться в таком купальном костюме, в каком сейчас вышла из раздевалки. Долго она ходила по коммиссионному магазину, прежде чем купила себе это порожнее идиотское безукрасное. Она протряхивалась через толпу спортсменов, привлекая своим ярким костюмом всеобщее внимание.

— Кто ишьень, птычка?—крикнул ей рослый парень.

— Не тебе!—ответила Посельская.

— Возле стартовой тумбочки Альма Гун объясняла что-то окружающим ее девушкам. Посельская сразу догадалась, что это именно она. Это была немного расплывшая женщина лет тридцати. Ее можно было бы назвать красивой, но только в смысле губы, придававшие лицу постоянно злое выражение.

Получив указания тренера, девушки попрыгали в бассейн. Посельская подошла к тренеру.

— Скажите, пожалуйста, вы Альма Гун?.. Я записана в вашу группу.

— Альма Гун повернулась к Посельской и медленно окинула ее взглядом до ног до головы.

— О! Откуда ты, прелесть дитя?—из низким голосом проворковала Альма Гун и произнула Итанге свое имя.

— Меня зовут Анна,—представилась Посельская.—Анна Лорх, студентка инженерно-строительного института.

— Садись!—Альма Гун показала на стартовую тумбочку. Какой у тебя прелестьный костюмчик! Сидеть!

— Не знаю, это купала мой папа. Кажется, в американском секторе.

— О! Я вижу, тебе повезло.—Альма Гун пощупала рукой костюм.—Ну, а что ты умеешь делать в воде?

— Ничего.

— Не умеете плавать?

— Просто плавать могу. И долго.

Посельская могла бы добавить, как она, будучи десятиклассницей, на пари переплыла у себя в Горьком Волгу, но, естественно, умолчала об этом.

— Покажи руками, каким стилем любишь плавать?

— Альма Гун показала.

— О! Это так называемый русский стиль. Его нужно ничтожно знать.

— Почему он русский?—обиделась Посельская.—Меня так учил плавать мой отец, а он морской офицер рижая.

— Вот как!—Альма Гун буквально владая странным взглядом в лицо Посельской.— Ты сказала, что можешь плавать долго. Буду тренировать тебя на большие дистанции. Хочешь?

— Согласна.

(Продолжение следует).

«Меридиан 361-й»

Ольга Николаевна и Радн Чоудри (артисты Г. Суворина и Н. Богатырева).

А разве есть тайны? Ведь столько ни листай справочников о географических координатах, ведь сказано: их, меридианов, 360. И все-таки он есть, 361-й...

В Советский Союз приезжает из Индии молодой инженер Радн Чоудри. С ним его двенадцатилетний брат Рамеш. Рамеш учится в полковой школе вместе с советскими ребятами. Он увлечен их делами и забавами, коллекционирует раковины, с удовольствием ходит на лыжах по снегу, которого раньше никогда не видел. Вместе со сверстниками он отправляется в трудный поход в тайгу, чтобы замочить из горю безымянной огонь дружки. Когда Рамеш уезжает на родину, советские друзья хотят узнать у учителя, далек ли меридиан, на котором будет жить теперь их новый индийский друг.

— Мы всегда будем с Рамешем на одном меридиане,— отвечает учитель.— Это новый, 361-й, которого еще

Индийский мальчик Рамеш (артистка И. Миронова).

Фото М. Муромова.

не знала география. Меридиан дружки... Такой в дух слова сюжет новой пьесы, «Меридиан 361-й», которую поставил Московский театр зрителя. Автор пьесы — молодой драматург Михаил Шatrov.

«Меридиан 361-й» — спектакль о дружбе. Все в нем рассказывает об этом прекрасном и светлом чувстве. Дружба возвысительна, потому что друг не простит ни лжи, ни предательства. Дружба прекрасна, потому что в ней раскрываются лучшие свойства души. В отношениях к индийскому другу проявляются верность и внутренняя чистота Алексея, героя пьесы, обязательный образ которого так удачно создан заслуженной артисткой РСФСР Линией Инязевой. В дружбе раскрываются перед зрителем лучшие черты героя пьесы, поступки которых могут служить примером для подражания.

...У каждого спектакля своя история, своя дорога на сцену. Спектакль «Меридиан 361-й» родился в условиях самой сердечной и искренней дружбы представителей советского и индийского народов, как бы подтверждающей внутренний смысл этой значительной работы театра. Сколько раз приходили в полковой школе зрители, залюбовавшись репетиции, индийские мальчики — учащиеся московских школ, «прототипы Рамеша! Маленький Виджай, частый гость театра, с увлечением глел индийские песни и читал стихи, рассказывал о дружбе советскими ребятами. Видрей пришел на премьеру со всем своим семейством — папой, мамой, тетей и бабушкой... Помогали в создании спектакля и взрослые индийцы: поэт Матку, профессор Рам Кумар Варма и другие. Наши друзья дали немало полезных советов постановочникам спектакля.

Отношения театра и автора пьесы «Меридиан 361-й» таковы: лучше всего определено бы слово «дружба». Это четвертая пьеса Михаила Шatrova, поставленная ТЮЗом. Придя в драматургию с институторской скамьи, совсем юный Шatrov посвятил свое творчество молодому театру. Раздвигая о призвании и красоте профессии, будничного труда, о честности и долге, о боевом коммунистическом огне в работе — вот чем живут первые пьесы Шatrova, и этот круг интересов прочно связывает драматурга с театром юного зрителя.

Велик спектакль удивительно Елены Малик, сумевшей создать радостный колорит спектакля, и 13-летняя Нина Холوپова, так талантливо играющая одного из друзей Рамеша. Саша Рачинская недавно пришедшая на сцену и вдохновенно исполняющая роль мечтательной романтичной девочки, и 25-летняя Ирина Маркониан, тепло и лирично сыгравшая роль Рамеша, и многие другие создатели спектакля — это молодые, полные творческого порыва артисты театра. Их меридиан дружбы и впредь будет главной координатой, проследив черту этого меридиана, на его пути окажется немало новых побед.

Сцена из спектакля.

Э. СВЕТЛАНОВА

Капля внимания

Юмористический рассказ

МАРЬЕСЬЕВЫ

В Чехословацкую проходила «Неделя борьбы против фашизма и войны». Каждый день мы с Алексеем Петровичем Марьесьевым встречались то с пионером, то со студентом, то с рабочим пражских предприятий. Любители автографов буквально охотились за любым героем. На мне только Алексей Петрович не раскисился в эти дни на папирах сигарет, на денежных купюрах, на паспортах и даже... на руках рубашек!

Однажды утром в нашем номере раздался телефонный звонок. С трудом подбирая русские слова, изловчанный мужской голос уверил меня, что со мной говорит чехословацкий Марьесьев, и настоятельно просил познать меня как с русским Марьесьевым.

Мне показалось, что произошла какая-то ошибка, так как я твердо знал, что безоговорочный лётчик есть только в Советском Союзе и что в данный момент он находится рядом со мной в пражской гостинице «Барокко». Пригласив ладноно тубуру, я глянул на Марьесьева. Он только что протруился и, утнувшись в подушку, одним глазом поспатривал на меня. Потом вдруг приподнялся, решительно пошпуну себя по согнутым локтям и сказал:

— Приглашэте! А сами по трувое одеваютэ! Чего вы? Через несольно минут в дверь тихо постучали, и в комнату вошли два рослые человека; на груди у каждого сверкала боевая ордена. Оба сразу же улыбались. Неожиданно я узнал своих старших знакомых, историков, которые еще в 1945 году. Нашей радости не было конца.

Мы по-братски обнялись и ми Налепо и Александр Тимко, белорусский партизан, десантник и участник словачского народного восстания.

Тимко буквально поинкал глазами Марьесьева. По его смуглым щекам катились слезы. Я понял, что Тимко тоже без чехословацкого Марьесьева!

Александр Тимко возновался, должно быть, не зная, с чего начать разговор. Вдруг он широко расставил руки и шагнул вперед. Его глаза впелись в Алексея Петровича. Оба долго смотрели друг на друга, затем не произнес ни слова, крепко обнялись.

— Вот и встретились два Марьесьева! — с какой-то радостной торжественностью возновался Александр Налепо.

— Почему же Марьесьева? — возразил Александр Петрович. — А почему не два Тимко?

— Продолжайте, друг друга по спине, два Марьесьева или два Тимко, если на вас между ними завязался разговор, который не имел ни начала, ни конца, но который трогал до слез...

А в это время Налепо рассказывал мне о героическом подвиге Тимко.

— Зимой 1944 года Александр Тимко с группой чехословацких индустриальщиков был избран в Икшны Татрах. В одном из боев группа попала в окружение, и Тимко получил тяжелые ранения в обе ноги. С большим трудом ему удалось отойти от места боя, но потом он заблудился и, истратив последние силы, лишился сознания и остался лежать в снегу... Сильно мне понравилось.

И младший брат прославившего Героя Советского Союза Алексея Петровича, который погиб при авиации советскими войсками гуродо Опурач. (Примечание автора).

Герой Советского Союза А. И. Марьесьев А. Тимко.

лежал под холодной перинкой, что наши его и достали в больницу, Тимко не помнит. Очнулся он в госпитале. В палате было душно, и страшно болели плечи. Заснулу руку под одеяло. Тимко нервно шарил по матрацу, но ног не нашёл. Он встал в отчаянии, ему больше не хотелось жить. Только порция морфия успокоила его на время.

Прошло два года. В один из дней, когда у Александра Тимко было особенно тяжело на душе, кто-то из друзей принес ему «Повесть о настоящем человеке» В. Полевое. Книга потрясла его. Он воспрянул духом. Будто солнечный луч выгинул из-за черной тучи. «Ведь мой же советский лётчик так мужественно перенес тяжелейшую драму и сестра — за штурвал самолета», — думал Тимко. — Почему же и мне не попробовать вернуться в авиацию? И Тимко добился своего.

Вскоре Александр поехал по Чехословацкой ми с Алексеем Петровичем посетити город Пльзень. Здесь нам довелось встретиться еще с одним чехословацким Марьесьевым. Вот как это произошло.

У ворот завода имени Ленина, куда нас пригласили, резко замедлила легковой автомобиль. Из машины вышел широкоплечий мужчина лет двадцати пяти с сильно загорелым лицом и пылыми, зачесанными назад волосами. Он торопливо залопутил за собой автону машинным прихрамывая, пошел к нам.

— Кто из вас будет русский лётчик Марьесьев? — спросил он, щелкнув набулками.

— Алексей Петрович шагнул вперед. Мужчина покраснел и, скватну руку Марьесьева своим большущим, сирым румянцем, долго тряс ее.

— Мы хотим меня бороться за икшны! — сказал он. — Спасио спасибо тебе, друг! У меня тоже нет ног, но я работаю на гусеничном тракторе и шестой лётчик Марьесьев! — сказал он, улыбаясь.

И два Марьесьева, советский и чехословацкий, взявшись за руки, пошли осматривать чехи завода. Казалось, эти люди никогда не наговорятся. Потом мы узнали, что Герой Труда Алексей Петрович Марьесьев — не только знакомый — знатный транспортёр и комбайнер страны, но и трудовой успех на граждан несомненным ордеями и Воевавший.

Герой Труда выступил на митинге с пламенной речью. Он привел в рабочих поощрять свои производственные показатели, неуставные успехи на против подигателя войны. Затая дыхание, я слушал этого восторженного человека. Вспомнил, что не таких замечательных Марьесьевых есть и в белом советском.

Л. С. ЛЕОНОВ

— Вася, я до замужества тебя так не зная!

— Зиночка, согласиис, ты тоже не такой был!

Этими словами обычно начиналась очередная семейная «дискуссия» между молодыми супругами Коржиковыми. Зина чаще всего нааладела, Василий защищался. Спор, разумеется, шел не о возможности существования снежного человека и не о том, что такое Антарктида — материк или группа островов. Нет, по этим вопросам супруги Коржиковы придерживались единых взглядов. Точки зрения их не совпадали лишь тогда, когда дело касалось вопросов, масштабы которых не распространялись дальше пределов комнаты.

— Вася, до замужества ты был другим! — обильно сказала жена, став на стол пустую цветочную вазу.

— Что случилось? — исторически спросил.

— Ничего особенного. Но раньше, когда ты приходил ко мне на свидания, всегда приносил цветы. Соседе муж до сих пор цветы дарит, хотя его жената уже, слава богу, три года! — А у меня вот вазя опять пуста! Прямо не знаю, какой ты стал!

Рисунки Ю. Федорова.

— Зиночка, согласиис, ты тоже такой не была, как сейчас! Впервые, не на каждое свидание я являлся с букетом. Однако ты этого не замечала. Женщины до замужества почему-то более снисходительны к недостаткам мужчин. Во-вторых, ты же была сегодня на рынке. Могла там купить цветы...

— Я? Сама? Нет, уж я подажду, когда муж принесет!

— Ты хлризна.

— Ну и пусть! Женщина имеет право быть немножко капризной!

— Зря ты, Зина, ко мне так ча-

сто придираешься! Что я, мало стараюсь, не забочусь?

Действительно, старался и забочился молодой супруг много. Но встать в их доме поодавали бы многие. Зина не могла упрекнуть мужа в том, что процесс «облавления хозяйством» проходил медленно и подуги даже заведомо: «Вот бы нам такого, как Зина!».

Но Зинкин — то со стороны не очень было видно — делал немало промахов, небыханий, малелечки, вроде того, который произносил с цветами. Правда, он не придавал им значения, забывая, что презренные мелочи в семейной жизни значат очень много. Они могут скрасить трудную жизнь и, наоборот, омрачить легкую, безоблачную.

Соседа успокаивала Зину:

— Сразу увидела, твой Василий до тебя был не ужаснее! Он не умеет быть предупредительным. И, кроме того, у него никогда не будет...

Шутливо обосудение действительно индоголо. Вечером в комнате Коржиковых убого подогрели «дискуссия». Василий, не раз пытавшийся «справиться», в последнее время все чаще принимал участие в разговорах, а Зина не хотела ослабить натиска и все чаще восклицала:

— Я женщина! И ты должен это понять!

Однако в своем критическом порыве она забывала, что у женщины есть не только право требовать к себе внимания, но и обязанность быть внимательной к своему мужу. Василий мог бы заметить ей, что она теперь уже не встает утром, чтобы подогреть чай и собрать на стол (Зина училась на курсах и ухотила из дому на два часа позже). Он мог бы упрекнуть ее и во многом другом.

Словом, в жизни молодой семьи наворачивался проза. Она постепенно вытесняла лирику, зародившуюся в те легкие звездные вечера, когда Василий ухаживал за Зинкой.

Из родственников у Василия были только бабушка и мать. У Зины — целый легион родственников, упомянуть которых Василию было просто невозможно. К родным Зина проявляла постоянное внимание, и это, как ни странно, отрицательно сказывалось на семейной жизни молодых супругов.

— Василий, ты не забывай, что сегодня надо послать телеграммы моим родным?

Василий морщился и начинал шарить покарманам: где-то должна была лежать бумажка, на которой жена написала, кого с чем куда сегодня поздравить. Зина и сама могла бы отправить телеграммы, но ей было приятнее, если это сделает Василий.

— Потерял? Я так и ждала!

— Ну и что особенного? — попытался оправдаться муж.— В крайнем случае пошла сама, или я просто могу позвонить по телефону. Телеграмма—это же формальности!

— Формальности?! — обиженно воскликнула Зина.— Какой ты, Василий, сухарь! У тебя все формальности! Жена надеет носок платка, а ты даже не замечаешь этого! У человека день рождения — так ты не то что о подарке подумать, а даже телеграммы не пошлешь, если не напоминут! Ты не представляешь, как докторю одна капля внимания! Впрочем, довольно дебатовать. Бери ручку и записывай! Значит, так: у Марины Петровны и Николая Ивановича сегодня десятилетие свадьбы. Что им пожелать, ты сам знаешь. У Симочки день рождения. Ей тридцать три, а она еще не замужем. Она так мечтает выйти замуж! Вот беда! Что же ей пожелать? Да, она в этом году защищает кандидатскую. Вот и пожелай ей успешной защиты. Смотри, не напиши в телеграмме, сколько ей лет! От тебя всего можно ожидать. И еще одно. Марфа Саввишна — сегодня именинница. Кстати, у нее недавно появился внук. Напиши, что в будущем мы хотим видеть ее в окружении правнуков и праправнуков. Это будет завуалированным пожеланием долголетия...

Василий молчал и записывал. Окончив, он сложил бумагу четверо и спрятал в карман.

— Ну, а теперь не забудь меня поцеловать и идти, а то опоздаешь, — наставительно-нежно сказала Зина.

Вечером Василий шел домой в самом радужном настроении: во-первых, сегодня в совхозе был сборщик по проку, а во-вторых, никаких семейных разногласий не предвиделось: телеграммы он отослал.

Когда Василий вошел в комнату, Зина лежала на диване, укутанная льном в подушку. По тому, как дергались ее плечи, он понял, что жена плакала.

— Зиночка, милая, что случилось? Кто тебя обидел?

— Ты! Ты! У меня даже нет слов, как это назвать! — вспыхнула Зина.— Я боюсь даже подойти к телефону. Мне звонят родственники. Как тебе отговаривало перепутать телеграммы! Симочку ты поздравил с десятилетием счастливого замужества, Марине Петровне и Николаю Ивановичу поздравил с годовщиной свадьбы, а Марфе Саввишне пожелал успешной защиты кандидатской диссертации!

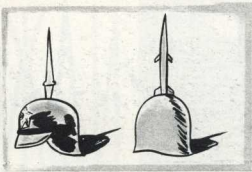
— В октябре Зина окончила курсы. Зина лежала на диване, укутанная льном в подушку. По тому, как дергались ее плечи, он понял, что жена плакала.

— Зиночка, мне нужно срочно выехать. Поезд идет в шесть вечера. Собери, пожалуйста, маленькую чемоданчик.

— Хорошо, Вася. Не беспокойся. Домой Василий прибрел в половине шестого. Времени у него хватало только на то, чтобы прочитать записку: «Васенька, я на занятиях. Желаю, чтобы могу проводить. Желаю счастливого пути. Целую». Василий схватил чемодан и бегом спустился по лестнице. Зину его ждало таксист.

После отъезда Василия Зина не получила от него ни одного пись-

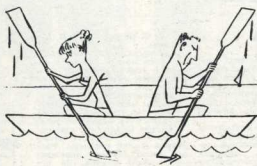
ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

От Вильгельма и Аденауэра, или эволюция германской нации.
(«Динообраз», Чехословакия)

Когда юбка вызывает сенсацию, или в медленном будущем...
(«Лудаш мати», Венгрия)

Поссорились...
(«Лудаш мати», Венгрия)

Американская помощь Франции.
(«Динообраз», Чехословакия)

ПЕРЕД ФУТБОЛЬНЫМ СЕЗОНОМ

— Это что, ваш начальник?
— Нет, наш центр нападения!
(«Рогач», Чехословакия)

ма. Сначала грустила, скучала, ждала. Потом начала злиться: какой у нее безнадёжно невнимательный, прозаический муж!

В тот день, когда Зина получила диплом, родственники и соседи горячо поздравляли ее. Молчал только Вася. Под вечер у Зины созрел план: «Пойду в цветочный магазин и закажу себе от имени супруга корзину цветов. Пусть принесут, чтобы перед соседкой не было стыдно».

Так она и сделала. В девять часов раздался звонок, и вслед за этим в коридоре послышался голос соседки:

— Зина, тебе Вася цветы привез!

Зина приняла «подарок», но едва успела поставить корзину, как снова услышала звонок. На пороге стоял поспешный из магазина с корзиной цветов.

— Вы будете Зинанда Коржикова? Пожалуйста!

— От кого же это? — подскочила к Зине любящая соседка.

Зина развернула вложенную в цветы телеграмму и, сияя, ответила:

— От Васи. А что?

После короткой паузы соседка заметила:

— Вася, почему не написала ни одного письма? Был очень занят? Некогда было проявить хоть каплю внимания?

— Нет, я просто был очень на тебе рассердчен. Ты даже не собрала мне чемодан в дорогу. Представь себе, я приехал в гостиницу, открываю чемодан, и вдруг из него вываливается целая охапка бигуди... Товарищи по номеру засмеялись!

— Васенька, я до замужества

такой себя не знала! Но как же ты все-таки прислал мне цветы?

— Просто решил не быть положимно к тебе и проявить каплю внимания...

В Московском государственном университете закончил работу международный семинар студентов, изучающих русский язык и литературу. Юноши и девушки из Китая, Монголии, Албании, Вьетнама, Индии, Англии, Франции, ФРГ, Голландии, Японии обменялись информацией и мнениями о системе изучения и преподавания русского филологии. Русский язык звучал на этом международном студенческом форуме как язык мира и дружбы.

Виднейшие советские ученые и писатели участвовали на семинаре лекции о творчестве А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. Платонова, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова и других выдающихся представителей русской классической и советской литературы.

В перерыве между лекциями мы познакомимся с вьетнамскими школьниками Ханен. Он свободно говорит по-русски, знаком со многими произведениями советской литературы. Обещал написать статью. Передайте в вьетнамского вам не придется; в настоящее время по-русски. Гости московских студентов совершили прогулку по улицам и площадям, с которыми знакомы с ее достопримечательностями, посетили выставку, связанную с искусством и творчеством великих русских писателей.

мы познакомились с вьетнамскими школьниками Ханен. Он свободно говорит по-русски, знаком со многими произведениями советской литературы. Обещал написать статью. Передайте в вьетнамского вам не придется; в настоящее время по-русски. Гости московских студентов совершили прогулку по улицам и площадям, с которыми знакомы с ее достопримечательностями, посетили выставку, связанную с искусством и творчеством великих русских писателей.

В. АЛЕКСАНДРОВ
На снимке: вьетнамский студент Нгуен Ван Хань беседует с русскими студентами — участниками семинара.
Фото Г. Ворисова

Случай в паринахерской. Рис. Г. Райхман.

По горизонтали:
1. Убеждено, взгляд на вещи. 4. Противоположный охранитель кораблей. 7. Получившийся из шпота, которого добывается джустиное мясо. 10. Архитектурный туннель. 11. Игтель Красноярского края. 13. Птицы Восточной Азии. 14. Византизм, поставленный реинсцениров Дювено. 15. Хитрая птица. 18. Революция вращающийся инструмент. 20. Произведение Германова. 21. Литовский ученый-искусствовед, писатель и историк, замечательный знаток. 23. Орган самоуправления областей и земель в некоторых странах. 26. Воинское учреждение. 31. Сельскохозяйственный орудие. 33. Крайний эпифит в начале жизни или главы. 34. Половая или клетчатка кустарника украинская трава. 39. Хлопчатое дерево. 40. Швейцарский писатель, лауреат международного Ленинской премии «за укрепление мира между народами». 41. Республика на Балканах Восточной Европы. 42. Механический язык. 46. Самая большая шпунтик Юпитера. 47. Нарост

ный джустиный мускульный инструмент. 48. Осколок из поверхности расплавленного металла.
По вертикали:
1. Аппарат для сбраживания пива. 2. Металл. 3. Рыба семейства карповых. 4. Теплоем, обогатывающий землю. 5. Водный порок. 6. Небольшие птицы. Рассадка В. Селеваря. 9. Виноград в Канаде. 10. Повесть артиста на гитаре. 12. Олимпийское государство семейства злаковых. 13. Пашенная система земледелия. 14. Чувствительная часть В. И. Ленина. 17. Хлопчатобумажный ткань, покрывающий главную из интросекционных. 19. Тонкая нитраделная нить. 22. Силноватка града. 23. Балет А. Хачатуряна. 24. Глубокая длинная впадина на поверхности земли. 25. Положение в боксе. 30. Положение у потомки приписан, свойственных его отделение предания. 31. Круглолицый ученый-эпифит, антодемик. 32. Французский писатель XIX века. 35. Ступенчатый размер. 36. Северная поллярная область земного шара. 37. Ученый-астроном. 38. Десятичная единица измерения. 42. Механизм для подтяжки груза. 43. Ветноселенное растение.

В САДУ

Хитит, бродит осы по дорожкам сада, воробье пугает плашум листопада. Выходит быстро, испугавшись замка, спущенных сетей, чтоб ее не сняли, не порвали дети. Тряпача устилает после листопада, после поливает дождевой водою... Ветер в сад закончит похлопыванье, испугавшись замка, спущенных сетей, чтоб ее не сняли, не порвали дети.

Т. В. МПЛОВ

1	2	3	4	5	6
	10	7	8	9	
13		14			15
18	19	20	21	22	
	27			28	
31	32	33	34	35	36
39		40	37		41
	44	42	43	45	
47		46		48	

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАЛЕЧАТАННЫЕ В № 16

По горизонтали:
5. Насарова. 6. Спринтер. 7. Поборщик. 9. «Порк». 11. Целитик. 12. Целитик. 15. Яйцо. 16. Спуск. 17. «Яйцо». 18. Омлет. 22. Нарва. 23. Игтель. 24. Комбайн. 26. Кисть. 27. Хама. 28. Борозна. 29. «Стрекоза». 30. Славянин.

По вертикали:
1. Ласточка. 2. Коломба. 3. «Аргетт». 4. «Халарос». 7. Волево. 9. «Вадарос». 11. Валушугу. 13. Амандо. 14. Иро М. Муравей. 20. «Лягушка». 21. Крамской. 24. Нарпов. 25. Нейман.

Первая страница обложки: Сцена из спектакля «Меридиан 31-й». В роли Алеша — заслуженная артистка ГФССР Л. Кизнева, в роли Рамеча — артистка И. Мировская (см. отчет на стр. 41). Фото М. Муравей.
Четвертая страница обложки: «Заснеженный» — рисунок профессора И. Толстого в Иной Польне. Фото В. Степаненко.

Редакторы: Г. Гуля, Е. Долматовский, Н. Жуков, И. Зонов, М. Луконин, А. Ремезов.

Технический редактор О. Шова.

ЮБИЛЕЙ ДРЕВНЕГО ГОРОДА

Исполнилось 850 лет со дня основания города Владимира, одного из старейших городов нашей Родины, свидетеля и участника борьбы русского народа за создание своего централизованного государства. Этот город, наряду с Киевом, Москвой, Новгородом имеет право называться колыбелью русской государственности и культуры.

Первое поселение на месте сегодняшнего Владимира относится еще к X—XI векам нашей эры. На удобном географическом расположении этого поселения обратил внимание князь Игорь Владимирович Мономах в 1108 году, во время одного из походов Сувальскую землю. Основой здесь город, заложив на высоком берегу Клязьмы верность.

Став центром и опорным пунктом княжества на северовосточные Руси, Владимир начинает быстро развиваться. В середине XII века он представлял собой уже большой город с замками, крепостными архитектурными сооружениями.

До наших дней сохранились Золотые ворота, служившие важнейшим узлом восточных торговых путей восточной Руси.

В 1197 году, уже при князе Всеволоде III, великом киевском князе, Дмитриевский собор — замечательный памятник древнерусского зодчества является также Юбилейным собором.

вадимиро-суздальского зодчества. Это прекрасное сооружение воплощено в себе лучшие черты творчества древних русских архитекторов и живописцев. В соборе сохранились уникальные фрески того времени.

Среди ценнейших памятников древнего Владимира выделяется Боголюбский замок — загородный резиденция князя. По свидетельству летописцев, замок производил потрясающее впечатление на чужеземцев.

На ось поставил Владимир из искусств, гонимых зодчих, замечательных, гонимых, резчиков, живописцев, мастеров.

С этим древним городом связана жизнь выдающихся деятелей России. Здесь родился знаменитый братец А. Г. и Н. Г. Столетовых; первый из них — выдающийся ученый, второй — генерал, прославившийся при обороне Шлиссельбургской крепости. С Владимиром связана жизнь отца русской авиации Н. Е. Жуковского и новатора И. Танеева.

В начале XIX столетия в городе зарождаются первые революционные рабочие кружки, один из которых возглавляет известный русский революционер и новатор А. М. Горький.

Д. Неузавезанье преобразилась в древнего города в годы Советского строя. Здесь выросли фабрики и заводы, производящие пользуются сейчас всеобщим уважением. Владимир стал городом высокой социалистической культуры, культурно-просветительского центра, получающего более 30 тысяч метров жилой площади. Растет число детских учреждений, школ, клубов. За последние время создано много новых зданий, украшающих старый город. В центре, недалеко от Золотых ворот, возмещается здание старого городского префектура, оборудованная лабораториями, учебными кабинетами и аудиториями. По соседству с техникумом, на проспекте Мира, привлекают внимание своей архитектурой здания городской партийной библиотеки и машиностроительного техникума. На улицах курсируют трамваи, автобусы, троллейбусы. Создаются новые промышленные районы, особенно на правом берегу Клязьмы. Со старой частью города в направлении железнодорожного моста, строительство которого идет сейчас полным ходом, возмещается один из многих городов страны, переживающих свою вторую молодость.

С. ФАЙТЕЛСОН,
С. РЕЗНИК
г. Владимир.

Главный редактор М. А. Велицкий.

Оформление С. Спасского.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, 1-я улица Яснополянская, 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34-24. Отделы — рабочей молодежи, литературы и искусства — Д 3-31-68, студенческой молодежи — Д 3-35-24, физкультуры и спорта, информации — Д 3-36-90, писем — Д 3-31-68, оформления, иллюстрация — Д 3-34-22.

Рукописи не возвращаются.

ДОЖДИ

Фото В. Вояринского.

И асфальт стал зеркалом.

Под одной «крышей».

Опаздывающему и дождь ни почем...

Капризно ленинградское небо. Гонимые балтийскими ветрами облака нередко обрушивают на город проливные дожди. Объектив фотоаппарата зафиксировал несколько сцен и видов, характерных для обычного дождливого дня в Ленинграде.

На Невском проспекте.

И от дождя спрятался, и разговаривать по телефону можно сколько угодно: очередь «размыло».

Цена номера
2 руб.

